

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р.,
За переѣзду адреса вносится три 7-ми-копѣчныхъ марки.
Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАНКА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку корпуса, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 коп.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 к. отъ 10 до 25 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Укрупненія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ: Земство, города и заводы; телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“; корреспонденціи: Березники, Суксунскій заводъ; Вѣсовщики; стихи: Изъ записной книжки; о сборникѣ Скорова; отчетъ по сооружеию храма, у подножія Балканъ; изъ воспоминаній адвоката; поправка; указатель книгъ и статей; торговый отдѣлъ и объявленія.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДНЬ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Назоскова, Мойка, д. № 93; въ Москву.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля, и другія. Родичи. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА И К^о.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

продаетъ и покупаетъ % бумаги,
выдаетъ ссуды подъ % бумаги,

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ,

по которымъ платить:

По вкладамъ до востребованія и по текущему счету - - - 6% годовыхъ.
По вкладамъ на годъ - - - 8% „
По вкладамъ на два года - - - 9% „

На большій срокъ по соглашенію; страхуетъ билеты; продаетъ билеты внутренняго съ выигрышами займа съ разсрочкою помѣсячно.

ССУДНАЯ КАССА ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И К^о.

принимаетъ въ залогъ бриллиантовья, золотья и серебряныя вещи, платье, мѣха и прочее.

Подъ золотья вещи выдаетъ отъ 3 до 5 р. за золотникъ.

Подъ серебряныя отъ 20 до 30 коп. за золотникъ.

Вещи, заложенныя въ конторахъ Товарищества Печенкина и К^о въ Казани и Саратовѣ, могутъ быть выкуплены въ Екатеринбургѣ.

Всѣ залогов. застрахованы отъ огня въ Коммерческомъ страховомъ отъ огня Обществѣ.

№ 30—№ 29

270—50—9

ПРОДАЕТСЯ.

500 десятинъ земли, преимущественно пахатной, (въ 75 верстахъ отъ г. Екатеринбургѣ по Челябинскому тракту). О цѣнѣ и подробностяхъ лично или письменно справитесь въ с. Никольскомъ, Щелгуновской волости, у Андрея Андреевича Клепинина. Тамъ-же продаются дешево заводскій вороной жеребецъ рысистой породы и два жеребенка по 4-му году сѣрый и вороной. 286—19—5

Продается домъ наследниковъ Малаховыхъ, по Вознесенской улицѣ. О цѣнѣ узнать въ самомъ домѣ или въ домѣ Л. П. Ахматовой, въ Фетисовской улицѣ. 305—3—3

Открыта БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ П. А. Машанова 1-1

КРУПЧАТКА

ИВАНОВСКОЙ

ПАРОВОЙ ВАЛЬЦОВОЙ МЕЛЬНИЦЫ

И. И. Симанова,

продается:

въ городской лавкѣ на Успенской улицѣ противъ дома г. Телѣгина и при мельницѣ въ лавкѣ у Мельковскихъ воротъ. 237-10-7

Съ перваго Юля открыта продажа СУКОНЪ и ТРИКО Никольской фабрики Андреева въ старомъ гостинномъ противъ Кафедральнаго собора, рядомъ съ лавкой Зотова.

213-8-7

ИЗРАЗЦЫ

на заводѣ умершаго А. Т. Шлыкова РАСПРОДАЮТСЯ:

изразцы по 16 коп. за штуку, трубы отъ 30 коп. штука подовый кирпичъ (лещадка) 15 к. за штуку и прочія гончарныя издѣлія, по самымъ сходнымъ цѣвямъ. Заводъ находится по Бороздинской ул., 1-й части, рядомъ съ заимкой С. Афонина.

Здоровые **ОБЪДЫ** по Мѣсячно въ Верхъ-Вознесенской улицѣ въ домѣ Мѣдякова.— 330—4—1

КВАРТИРА отдается въ д. Чистикова (бывш. Гольшева). Главный проспектъ. 320-2-1

О ВЪЯВЛЕНІИ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 200 и 206 „Временныхъ Условій перевозки грузовъ по Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ“, нижепоименованные товары, какъ непринятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публікаціи, при чемъ одновременно будутъ проданы, на основаніи § 215 тѣхъ же „Условій“, разныя найденныя въ вагонахъ и на станціяхъ, вещи, подробная опись которыхъ хранится въ управленіи дороги.

ВРЕМЯ ПРИВЪТІЯ.			№ № квитанцій.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Число мѣстъ.	Названіе товаровъ.	Вѣсъ.	
Годъ.	мѣсяць.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1883	Октября	21	125	Теплая гора	Пермь	Неизвѣстно		1	Багажъ (черный песокъ)	"	5
1884	Января	11	1	Валезная	Пермь	Неизвѣстно		2	Багажъ (печь желѣзн.)	"	30
"	Февраля	27	2534	Пермь	Екатеринб.	Лагро	Орловъ	1	Экипажъ зимній	"	"
"	Марта	15	3851	Екатеринб.	Пермь	Меклеръ	Предъявитель	1	Товаръ разный	"	32
"	Апрѣля	13	4225	Пермь	Кизель	Зырянонъ	Предъявитель	5	Товаръ разный	54	31
"	Апрѣля	23	4394	Пермь	Березянки	Забцевъ	Предъявитель	2	Пакля	51	20
"	Апрѣля	23	4421	Пермь	Тагиль	Гавриловъ	Ларьсовъ	1	Домашнія вещи	1	25
"	Іюня	17	7784	Пермь	Веретье	Ланггаузъ	Зиновьевъ	1	Пилы лѣсонильныя	1	20
"	Іюня	20	7889	Екатеринб.	Пермь	Жулдыгинъ		1	Товаръ разный	1	10
"	Іюня	23	8213	Екатеринб.	Невьянскъ	Федосѣевъ	Чернобровинъ	3	Свѣчи восковыя	"	13
"	Іюня	27	8359	Екатеринб.	Пермь	Левинъ	Предъявитель	1	Холстъ	2	36
"	Іюня	29	1231	Невьянскъ	В. Нейвинскъ	Голицынъ	Шубинъ	10	Соль поваренная	60	"
"	Іюля	5	8831	Екатеринб.	Левшино	Мелкотеровъ	Полилоповъ	6	Мѣшки порожніе	49	20
"	Іюля	18	9785	Екатеринб.	Чусовская	Романовскій	Предъявитель	1	Крючья желѣзныя	7	20
"	Іюля	23	34	Сылва	Пермь	Неизвѣстно		1	Багажъ (порожній ящикъ изъ подъярянниковъ)		8

228—3—1.

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и К^о
въ воскресенье, 9 и 23 сентября 1884 года

съ 12-ти часовъ дня,

А У К Ц И О Н Ъ

просроченныхъ вещей. 112—2—2

МАГАЗИНЪ ЗАХО. ЗА ПРЕКРАЩЕНІЕМЪ ТОРГОВЛИ

Швейными Машинами

распродажа со скидкой отъ 20% до 30% съ фабричныхъ цѣнъ. Тутъ-же полученъ большой выборъ вѣнской мебели, умывальники и комнатныя ватерклозеты. 2---8---6

Вдова Пермскаго купца **Марія Андреевна Колчина** объявляетъ, что она уничтожаетъ довѣренность данную ею дворянину **Николаю Антоновичу Вишневному** на управленіе принадлежащими ей золотыми приисками, находящимися въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ, явленную у Екатеринбургскаго Нотаріуса **А. А. Сабашинскаго** 30 Іюня 1884 года по реестру за № 1484. 313—6—2

ДЕШЕВЫЕ и разныя **обѣды** въ домѣ Клушиной по Колобовской ул. рядомъ со старой женской гимназіей; отдаются комнаты; тутъ-же продаются срубы. 331—1—1

ОТДАЕТСЯ квартира въ Угусской ул. въ д. Яринской. 333-2-1

Типографія

„Екатеринбургской Недѣли“ симъ объявляетъ, что въ ней принимаются заказы на ярлыки, бланки, чайныя этикетки, книги для золотопромышленниковъ, объявленія, афиши и проч. типографскія работы на писчей, вѣтной и газетной бумагѣ, какъ черной краской, такъ и цвѣтными и радужными (не-литографскимъ способомъ.) Работы исполняются аккуратно и весьма быстро. Цѣны умѣренныя.

ТЕТРАДИ для записыванія уроковъ для учениковъ классической гимназіи и реального училища, а также для ученицъ женской гимназіи, — продаются въ типографіи „Екатеринбургской Недѣли“.

НУЖНА кухарка и горничная на хорошее жалованье. Узнать по Разгуляевской улицѣ въ домѣ Ушакова. 324-1-1

ПЕРЕВОДЪ

всякихъ документовъ, торговыхъ писемъ, объявленій и т. п. съ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, испанскаго и итальянскаго на русскій языкъ и обратно. Плата по соглашенію, обратитесь къ **О. Е. Клеръ** (Береговая ул., домъ Делясье, бывш. Вурдакова). 3—1

М. О. КОТЕЛЯЯСКАЯ, получившая музыкальное образованіе въ московской консерваторіи, даетъ уроки пѣнія и фортепیانной игры. Желавшихъ приготовить въ консерваторію по программѣ. Объ условіяхъ можно узнать ежедневно отъ 12 ч. до 4 ч. дня. Колобовская ул. домъ Клушиной. 1—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отъ многихъ лицъ ежедневно къ намъ поступаютъ заявленія о желаніи приобрести „Сводъ узаконеній о частной золотопромышленности“ соч. **Л. Розанова**. Многіе изъ г.г. иногородныхъ заказчиковъ даже выслали деньги. Поэтому редакция считаетъ необходимымъ разъяснить, почему въ настоящее время заказы эти не исполнены. Двѣ партіи „Свода“ г. Розанова уже давно распроданы, а новыя книжки нами еще пока не получены, хотя ожидаются со дня на день. Немедленно, по полученіи новой партіи изданія г. Розанова, редакция удовлетворитъ всѣ иногородныя требованія, а также опубликуетъ и для г.г. Екатеринбургскихъ покупателей.

ПРОДАЕТСЯ весьма дешево **ЛОШАДЬ** вороная семи лѣтъ, съ хорошимъ ходомъ. Видѣть можно до воскресенья 9-го Сент. при домѣ горнаго начальника. Спросить г-на Романова или кучера Степана.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Нѣчто о дешевомъ земледѣльческомъ кредитѣ.

По словамъ „Русскаго Курьера“ *министръ Финансовъ тайный совѣтникъ Бунге* сообщилъ недавно представителямъ нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ о существующемъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ предположеніи устроить государственное учрежденіе для открытія земледѣльцамъ кредита на болѣе выгодныхъ условіяхъ, причемъ еще самая форма государственнаго земельного банка не предпринята.

Не касаясь тѣхъ доводовъ, которые приведены представителями акціонерныхъ банковъ въ ихъ представленіи г. министру Финансовъ, мы прямо перейдемъ къ вопросу о томъ, какого вида банки необходимо устроить. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, сначала надо выяснитъ себѣ тѣ причины, которые могли вызвать къ жизни вопросъ о необходимости учрежденія specialнаго земельного государственнаго банка.

Много уже лѣтъ наши земледѣльцы жалуются на невозможность вести дѣла, вълѣдствіе безденежья нашего дворянства, неимѣющаго, при томъ, возможности пользоваться дешевымъ кредитомъ. Если бы все дѣло заключалось лишь въ томъ, что земледѣльцамъ тяжело платить высокія проценты по займамъ въ земельныхъ банкахъ, то при желаніи правительства, помочь этому горю не трудно. Стоить только допустить совершеніе акта перезалога имѣній въ государственномъ банкѣ и предписать ему взимать небольшой процентъ за ссуду. Но мы полагаемъ, что этимъ путемъ положеніе земледѣльцевъ, у которыхъ имѣнія заложены (а такихъ больше 25% всѣхъ земледѣльцевъ) улучшилось бы крайне мало. Все затрудненіе лицъ, желающихъ вести дѣла хозяйственнымъ способомъ, заключается въ томъ, что при малой доходности земель, кредитъ той части капитала, которая необходима для эксплуатаціи земли, несоразмѣрно дорогъ. Между тѣмъ, существуетъ громадная разница между размѣрами суммъ: необходимой для обработки земли и той, которую можно получить подъ залогъ всего имѣнія, хотя-бы и въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части стоимости имѣнія. Тотъ, кто беретъ сполна всю сумму, которую могутъ предложить банки подъ залогъ имѣнія, едва ли дѣлаетъ заемъ съ цѣлью затратить всю эту сумму на эксплуатацію земли. Въ большинствѣ случаевъ, такіе займы дѣлаются или съ цѣлью заняться, помимо эксплуатаціи земельного имѣнія, еще какимъ либо постороннимъ коммерческимъ предпріятіемъ, или просто на прожитіе. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ не достигается та цѣль, которой, собственно говоря, должны служить земельныя банки. Пока эти банки представляютъ собою частныя предпріятія, ни кому нѣтъ дѣла до употребленія денегъ, полученныхъ въ ссуду. Тутъ просто дѣло сводится къ тому, что двѣ стороны ищутъ удовлетворить своимъ желаніямъ: одна сторона, имѣя свободный капиталъ, ищетъ случая выгодно помѣстить его, при условіи вѣрнаго обезпеченія возврата ссуды, а другая сторона ищетъ случая занять деньги. Выгоденъ ли этотъ заемъ—это ужъ дѣло заемщика, и ни частнымъ лицамъ, ни государству не должно быть дѣла до заботы о томъ, чтобы облегчить положеніе которой либо изъ этихъ сторонъ. Но разъ вопросъ идетъ о доставленіи земледѣльцамъ болѣе удобныхъ и выгодныхъ способовъ эксплуатаціи земель, то дѣло принимаетъ совершенно иной видъ. Для государства вовсе не безразлично то, будутъ ли земли пустовать, или они будутъ обрабатываться. Вотъ почему государство вправѣ придти на помощь земледѣльцамъ путемъ доставленія имъ дешеваго кредита именно въ размѣрѣ *необходимаго эксплуатационнаго капитала*. Установить норму размѣра подобнаго капитала для каждой мѣстности и каждаго рода посѣва совѣмъ не трудно. Въ каждомъ земствѣ найдется достаточно свѣдѣній для вывода подобнаго нормъ, а потому, намъ кажется, и не должно быть затрудненій для устройства особаго отдѣльнаго учрежденія для выдачи дешевыхъ ссудъ земледѣльцамъ, въ размѣрѣ *необходимаго эксплуатационнаго капитала*. Выдача подобнаго ссудъ, не должна, по нашему убѣжденію, встрѣчать препятствій, даже, и въ томъ, что имѣніе состоитъ уже въ залогѣ. Конечно, могутъ встрѣтятся частныя случаи, ког-

да имѣніе принято въ залогъ за сумму, превышающую стоимость имѣнія; но случаевъ такихъ встрѣтится немного.

Теперь, посмотримъ, что надо повимать подъ выраженіемъ *эксплуатационный капиталъ*.

Положимъ, что имѣя землю, за недостаткомъ средствъ, въ нее не обрабатывали. Чтобы начать обработку, вы должны сначала запастись рабочимъ скотомъ, земледѣльческими инструментами или машинами. Затѣмъ, въ первый годъ вамъ придется имѣть дѣло съ новиной, которую поднять обходится несравненно дороже, чѣмъ обработка старой пашни. По этому, для того, чтобы получить ясное понятіе о размѣрѣ необходимаго для эксплуатаціи капитала, надо имѣть въ рукахъ всѣ данныя о томъ, что имѣется въ виду предпринять въ данномъ случаѣ. Все это можетъ быть достигнуто тѣмъ, что земледѣлецъ самъ долженъ вносить въ свое заявленіе всѣ данныя, на которыхъ онъ основываетъ расчеты о размѣрѣ нужной ему ссуды. Чтобы имѣть возможность, хоть до известной степени контролировать земледѣльцевъ въ томъ, дѣйствительно ли ссуда употреблена на эксплуатацію имѣнія, можно установить правиломъ, чтобы земства доставляли въ кредитное учрежденіе вѣдомость о количествѣ запасекъ въ земледѣльческихъ имѣніяхъ. Положимъ, что точность цифръ въ этихъ вѣдомостяхъ будетъ въ зависимости отъ показаній самихъ владѣльцевъ; но все таки тутъ не можетъ встрѣтиться показаній черезъ чуръ разнящихся отъ дѣйствительности—не можетъ быть, что бы земство не усмотрѣло погрѣшности, напр., тогда, когда число запасекъ въ дѣйствительности разнится на 50% съ показаніями вѣдомости.

Если бы случилось, что банкъ узналъ, что ссуда, взятая на эксплуатацію земли ушла на другія надобности земледѣльца, то банкъ можетъ быть вправѣ и отказать въ будущемъ въ подобной ссудѣ. Это право банка, конечно, должно быть тоже не безконтрольнымъ, и въ случаѣ неудовольствія подобнымъ отказомъ, земледѣлецъ долженъ имѣть право доставить банку доказательство своей правоты. Своевременная, исправная уплата, разумѣется, должна считаться однимъ изъ доказательствъ соотвѣтственной эксплуатаціи ссуды. Но и это, также, лишь условно. Въ самомъ дѣлѣ. Не трудно переквитить денегъ на нѣсколько дней для внесенія въ банкъ съ тѣмъ, чтобы возобновить ссуду. Поэтому, мы полагаемъ, что въ промежутокъ между 1-мъ Декабря до 1-го Марта ни какихъ ссудъ изъ подобнаго земледѣльческаго банка не должно быть выдаваемо. Срокъ же возврата ссуды слѣдуетъ опредѣлить не позже 1-го Января. Такимъ образомъ, мы считаемъ вполне достаточной продолжительность срока ссуды въ 10 мѣсяцевъ. Для тѣхъ же мѣстностей, гдѣ въ мартѣ уже идутъ посѣвы, срокъ можно увеличить до 11 мѣсяцевъ.

Размѣръ процентовъ, какіе долженъ взимать за ссуды земледѣльческой банкъ, на нашемъ мѣстнѣ, можетъ превышать на $\frac{1}{4}$ % и болѣе, какъ на $\frac{1}{2}$ % тотъ процентъ, который государственный банкъ платитъ по текущимъ счетамъ. Такимъ образомъ, государственный банкъ имѣетъ полную возможность, безъ всякаго убытка для себя доставить крайне дешевый кредитъ земледѣльцамъ, доставивъ имъ тѣмъ самымъ возможность выгодно эксплуатировать земледѣльческія имѣнія. Имѣя возможность дешево кредитоваться, съ обязательствомъ возврата ссуды къ 1 Января, всякій земледѣлецъ получитъ возможность избѣгнуть рукъ мѣстныхъ кулаковъ и скупщиковъ—евреевъ, которые доселѣ держали, почти всѣхъ земледѣльцевъ въ рукахъ.

Хотя и всякая отрасль промышленности нуждается въ дешевомъ кредитѣ, но земледѣльская нуждается въ немъ болѣе всего. Земледѣліе, когда оно ведется наемнымъ трудомъ и на собственныя средства владѣльца, даетъ крайне скромную прибыль. Какъ же вести это дѣло тогда, когда владѣлецъ своихъ средствъ не имѣетъ, а кредитъ обходится такъ дорого, что поглащаетъ, почти всѣ барыши? Поднять частное земледѣліе, павшее у насъ со времени отчужденія обязательнаго труда, положительно необходимо. Въдѣ громадна пространства земли остаются теперь незасѣянными, что не можетъ не отражаться на дороговизнѣ хлѣба. Кроме того, когда дешевый кредитъ дастъ возможность значительно увеличить размѣръ владѣльческихъ запасекъ, то и крестьянамъ откроется болѣе случаевъ для заработка на сторонѣ. Безъ

стороннихъ заработковъ, крестьяне бѣдствуютъ, а потому въ ихъ интересахъ то, чтобы вблизи мѣстъ ихъ осѣдлости явился новый спросъ на ихъ трудъ.—

ТЕЛЕГРАММЫ „СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 28 Августа. Вице-директоръ департамента полиціи, Дурново назначенъ исправляющимъ должность директора помянутого департамента.

„Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ опубликовано положеніе о Шлиссельбургской тюрьмѣ. Тюремъ назначается для Государственныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и отдачѣ въ каторжныя работы; заключеніе производится распоряженіемъ министра Внутреннихъ дѣлъ, на указанный въ судебныхъ приговорахъ срокъ, затѣмъ преступники высылаются на поселеніе въ Сибирь.

28 Августа. Полумперіалы 8 р. 15 к. сдѣлано.

29 Августа. Указомъ правительствующему сенату, начальникъ нерчинскаго горнаго округа подчиняется непосредственно кабинету, на основаніяхъ управленія алтайскимъ округомъ.

„Новое Время.“ Въ виду недостаточной продолжительности опыта казенной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, министръ Финансовъ представилъ комитету министровъ ограничиться впредь приобрѣтеніемъ только безусловно выгодныхъ дорогъ; для усиленія же вліянія правительства, на желѣзнодорожныя компании обращать выданные авансы въ дополнительные акціонерныя капиталы, и приобрести такимъ образомъ въ собраніяхъ рѣшающій голосъ. Министръ предполагаетъ также испытать способъ отдачи казенныхъ дорогъ въ аренду компаниямъ, гарантирующимъ правительству залогами и обязательствами опредѣленный доходъ и исправное содержаніе путей.

Кассационная жалоба Булахъ, на рѣшеніе московскаго окружнаго суда, оставлена сенатомъ безъ послѣдствій.

30 Августа. Указомъ сенату, новый университетскій уставъ и временный штатъ росписанія должностей и окладовъ по инспекціи повелено ввести въ университетахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Киевскомъ и Новороссійскомъ. Постановленіе устава приводить въ дѣйствіе съ начала нынѣшняго учебнаго года. **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣно, съ 1 Января 1885 года, ассигновать на содержаніе названныхъ университетовъ 2,268,790 руб., предоставить министру Народнаго просвѣщенія вносить ежегодно въ расходную смету суммы на усиленіе преподаванія и установленія контроля за занятіями, на вознагражденіе членовъ экзаменаціонныхъ комиссій и на вознагражденіе профессоровъ, продолжающихъ чтеніе лекцій послѣ тридцатилѣтней службы. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ, предоставить при поступленіи на службу: доктору восьмой, магистру девятый, получившему дипломъ первой степени—десятый, второй—двѣнадцатый классъ; упразднить должность штатнаго доцента, при чемъ доцентовъ, отличающихся особымъ даромъ преподаванія, возвести въ экстраординарные профессора; доцентамъ, преподаваніе которыхъ признано полезнымъ, временно предоставить вакантныя профессорскія должности, а остальнымъ предоставить читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Нынѣшнихъ студентовъ и слушателей подвергать испытаніямъ на основаніи устава 1863 года.

Для установленія большаго единства въ системѣ младшихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ и какъ новый знакъ монаршей милости начинающимъ офицерамъ, **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** Государь Императоръ повелѣлъ исключить нынѣ-же изъ ряда чиновъ постоянной службы чинъ прапорщика гвардіи и арміи, приравнять чинъ корвета къ чину подпоручика, отмѣнить ваканціонное производство и, съ 1 Ноября 1885 года, производить въ поручики за выслугу опредѣленнаго особыми правилами числа лѣтъ; сохранить чинъ прапорщика только въ запасѣ арміи всѣхъ родовъ оружія. **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣно также во всѣхъ казачьихъ войскахъ переименовать всѣхъ подполковниковъ въ войсковые старшины, ввести чинъ подъ-есаула, съ приравненіемъ къ чину штабъ-ротмистра и штабъ-капитана арміи; всѣмъ оберъ-офицерамъ присвоить, съ 6 Мая сего года, права и преимущества, дарованныя въ тотъ день оберъ-офицерамъ арміи, въ отношеніяхъ сравненія ихъ, исключая жалованья, съ оберъ-офицерами специальныхъ войскъ.

31 Августа. Въ день тезоименитства **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** Государя Императора, столица была роскошно убрана; на улицахъ съ ранняго утра большое оживленіе; въ полдень девятого начался

крестный ходъ изъ Исаіевскаго собора въ Александро-Невскую лавру, гдѣ, въ присутствіи придворныхъ чиновъ, генералитета, офицеровъ гвардіи, арміи и флота, отслужено благодарственное молебствіе при провозглашеніи многолѣтія, съ крѣпости произведенъ 101 выстрѣлъ; днемъ было гулянье на Марсовомъ полѣ, а вечеромъ блестящая иллюминація; въ театрѣ, при началѣ представленія, исполненъ народный гимнъ. Со всей Россіи получена масса телеграмъ, съ подробностями празднованія высокотожественнаго дня.

Полумперіалы 8 р. 17 к. сдѣлано.

1 Сентября. Варшавскому генералъ-губернатору пожалованъ орденъ „св. Александра Невскаго“.

На дняхъ въ комитетѣ министровъ будетъ разматриваться вопросъ о форменной одеждѣ студентовъ. Говорятъ, будетъ избрана прежняя форма.

Главные выигрыши 2-го внутренняго 5% займа, вышедшіе въ тиражъ, произведенный 1-го Сентября.

№№ с е р і й.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.	№№ с е р і й.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.
18193	1 —	200000	17933	5 —	1000
9532	47 —	75000	3596	28 —	1000
13200	22 —	40000	6010	6 —	1000
6143	5 —	25000	10939	21 —	1000
8644	8 —	10000	18764	17 —	1000
16691	46 —	10000	9904	4 —	1000
9287	2 —	10000	1662	2 —	1000
7467	14 —	8000	16127	35 —	1000
6073	15 —	8000	9822	30 —	1000
4380	7 —	8000	14666	47 —	1000
2293	32 —	8000	4855	30 —	1000
4365	38 —	8000	15427	17 —	1000
1441	33 —	5000	7162	24 —	1000
7909	47 —	5000	4133	2 —	1000
2547	6 —	5000	2803	21 —	1000
5124	21 —	5000	16067	22 —	1000
19030	31 —	5000	13677	8 —	1000
18537	33 —	5000	19640	50 —	1000
10201	22 —	5000	7175	24 —	1000
12268	11 —	5000	18976	47 —	1000

Вильно, 27 Августа. Окончивъ смотръ, **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** Государь Императоръ возвратился во Дворецъ, въ большой залъ котораго, послѣ приѣма гражданскихъ и военныхъ властей, состоялся **ВЫСОЧАЙШИЙ** завтракъ; въ числѣ приглашенныхъ были архіепископъ литовскій Александръ, епископъ ковненскій Сергій и католическій епископъ Грелевицкій. Посѣтивъ затѣмъ нѣкоторыя учебныя заведенія, Ихъ Величества отбыли, въ 4 часа 20 минутъ, въ Варшаву; при полной свободѣ движенія и массахъ народа, соблюдался образцовый порядокъ; вечеромъ была иллюминація.

Варшава, 27 Августа. **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА** Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, сегодня, въ 10 часовъ утра, прибыли въ Варшаву.

28 Августа. На станціи желѣзной дороги **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА** были встрѣчены начальникомъ края, генералитетомъ, почетными лицами и дамами высшаго круга; при этомъ госпожа Гурко поднесла **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ** Государыни Императрицы букетъ отъ ивни варшавскихъ дамъ, а представители города поднесли **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ** хлѣбъ-соль, на блюдѣ въ славянскомъ стилѣ. Государь Императоръ произнесъ: „Прошу васъ благодарить жителей Варшавы Я очень радъ быть здѣсь“. Со станціи **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА**, по богато-убранннмъ флагамъ и коврами улицамъ, отправились въ православный соборъ, гдѣ отслужено благодарственное молебствіе; потомъ посѣтили костелъ Св. Александра, гдѣ приложились къ кресту, а оттуда прослѣдовали въ Лазенковскій дворецъ, гдѣ имѣютъ пребываніе. Затѣмъ состоялся **ВЫСОЧАЙШИЙ** смотръ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

29 Августа. На смотрѣ 27 Августа участвовало: 90 баталіоновъ, 66 эскадроновъ и 132 орудія. **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** Государь Императоръ объѣзжалъ войска верхомъ, а Государыня Императрица въ шарабанѣ, запряженномъ четверкой бѣлыхъ коней; Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ строю лейбъ-гвардіи волынскаго полка. Послѣ смотра былъ обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ. Вечеромъ **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА** неожиданно посѣтили большой театръ; на пути слѣдованія народъ привѣтствовалъ Царственную чету восторженными „ура“. Вчера утромъ, въ Лазенковскомъ дворцѣ, былъ приемъ высокопоставленныхъ и знатныхъ лицъ обоого пола; днемъ **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА** посѣтили

военный госпиталь и Александровско-Маринскій институтъ, гдѣ Государыня Императрица собственноручно раздала выпускнымъ воспитанницамъ шифры и медали. При слѣдованіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ по улицамъ раздавались восторженные клики, народъ бѣжалъ за экипажемъ.

30 Августа. На балу у генераль-губернатора присутствовало 700 лицъ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня Императрица открыла балъ кадрилию съ генераль-губернаторомъ; Наслѣдникъ Цесаревичъ танцевалъ съ госпожей Гурко. Послѣ мазурки, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА остались ужинать; въ два часа отбыли въ Лазенки. При слѣдованіи въ замокъ и возвратѣ во дворецъ, народъ привѣтствовалъ Августѣйшую чету громкими „ура“. Вчера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА посѣтили пріюты и госпитали. Многія лица вручали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ на улицахъ прошенія. Послѣ обѣда въ Лазенкахъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отбыли на маневры въ Новогеоріевскъ.

Нижній-Новгородъ, 27 Августа. Срочные платежи банкамъ и частнымъ лицамъ въ нынѣшнемъ году исправнѣе прошлыхъ лѣтъ; протестованныхъ векселей ничтожное количество; торговля всѣми товарами проходить удовлетворительно; нѣкоторыя мануфактуры повысились въ цѣнѣ.

Кіевъ, 27 Августа. Всѣ подсудимые по дѣлу о пожарѣ въ Берлинскомъ цркѣ оправданы.

31 Августа. Произнесенъ приговоръ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Гуситинской таможнѣ; всѣ восемнадцать обвиняемыхъ признаны виновными. Командиръ отдѣленія пограничной стражи, подполковникъ Ермолаевъ, уволенъ отъ службы; капитанъ Зыкинъ, поручикъ Зубковъ и купецъ Кочень ссылаются на пятнадцать лѣтъ въ Сибирь; нижніе чины заключаются въ тюрьму отъ одного до трехъ лѣтъ.

Одесса, 28 Августа. Завтра въ военномъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, назначено дѣло Калюжной; подсудимая отказалась отъ защитника.

29 Августа. Калюжная приговорена къ двадцати годамъ каторги.

31 Августа. Сегодня выѣхала въ Батумъ англійская военная коммиссія, назначенная для урегулированія сѣверной границы Арганистана, совмѣстно съ русскими делегатами.

Новогеоріевскъ, 31 Августа. Вчера вечеромъ сюда благополучно прибыли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА. Большіе маневры начнутся 31 Августа, а окончатся 2 Сентября.

Вчера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА присутствовали на литургіи въ крѣпостной соборной цркѣ и церковномъ парадѣ войскъ. Послѣ парада, у ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ былъ завтракъ.

2 Сентября. Въ пятницу Ихъ Величества отправились на маневры, привислянскій дорогой, до станціи Яблонна, а потомъ въ экипажѣ. Въ Яблоннѣ всѣ войты гимнъ привѣтствовали Ихъ Величества хлѣбомъ-солью; крестьянки поднесли Государынѣ Императрицѣ корзинку цвѣтовъ, причемъ опустились, по мѣстному обычаю, на колѣни. Послѣ маневровъ, Ихъ Величества возвратились въ Новогеоріевскъ. Вчера Ихъ Величества также присутствовали на маневрахъ, завтракали въ помѣстьи князя Радзивилла, потомъ возвратились въ Новогеоріевскъ.

Фу-Чу, 27 Августа. Китайскія власти оповѣстили народъ, что война объявлена. Шанхай признается нейтральнымъ, а Вусунгъ — блокированнымъ. Китайскія войска разграбили въ Фу-чу дома иностранцевъ, безъ различія національностей.

Брюссель, 27 Августа. Католики устроили манифестацію и организовали шествіе; народъ нѣсколько разъ разстраивалъ шествіе, разрывалъ флаги и эмблематическія изображенія. Полиція, конная и гражданская стража не могли возстановить порядокъ; арестовано 185; ранено до 100 человекъ. Около 5 часовъ шествіе разошлось. Безпорядки были и въ другихъ городахъ; серьезнѣе въ Антверпенѣ.

2 Сентября. Въ виду возможности возобновленія безпорядковъ при обнародованіи школьнаго закона, созываются резервы и предполагается увеличить брюссельскій гарнизонъ на 6000 человекъ.

Кантонъ, 27 Августа. Китайцы закрыли судамъ доступъ въ устье Кантонской рѣки.

Римъ, 28 Августа. Холера въ Неаполѣ принимаетъ большіе размѣры; вчера заболѣло 346 и умерло 113; въ другихъ же зараженныхъ мѣстностяхъ было въ совокупности 122 заболѣванія и 54 смертныхъ случая. Король прибылъ въ Неаполь; пробудетъ, вѣроятно двое сутокъ.

2 Сентября 31 Августа во всей Италіи заболѣло холерой 1015

и умерло 447, изъ нихъ на Неаполь приходится 872 заболѣвшихъ и 395 умершихъ.

Неаполь, 28 Августа. Вчера заболѣло холерой 653 и умерло 310 человекъ. Газеты хвалятъ короля, остановившагося во дворцѣ, хотя тамъ было два заболѣванія.

30 Августа. Вчера заболѣло холерою 886 и умерло 358 человекъ. Король посѣтилъ холерные госпитали, ходилъ отъ одной постели къ другой, ободряя и утѣшая больныхъ и умирающихъ. Короля всюду встрѣчаютъ восторженно.

Шанхай, 28 Августа. Китайцы намѣреваются заградить портъ, но консулы протестуютъ.

29 Августа. Китайцы приступили къ загражденію входа въ Вусунгъ.

Парижъ, 29 Августа. Вслѣдствіе образа дѣйствій Китая, предполагается созвать палаты и формально объявить Китаю войну. Говорятъ, что проектъ занятія Формозы оставленъ; Курбэ готовится къ новой важной экспедиціи.

31 Августа. Слухи о предстоящемъ созывѣ палатъ, для формальнаго объявленія войны Китаю, не подтверждаются. Говорятъ, что Курбэ, прежде чѣмъ возобновить операціи, представитъ китайцамъ нѣкоторыя время на раздумье.

Лондонъ, 31 Августа. Лордъ Дюфферинъ, бывшій англійскій посолъ въ Петербургѣ, назначенъ вице-королемъ Индіи. Газетѣ „Times“ телеграфируютъ изъ Шанхая, что русское судно, съ адмиральскимъ флагомъ, прибыло въ портъ Гамильтонъ въ Корей. Русскій флотъ ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній въ Нагасаки.

Вѣна, 31 Августа. На вчерашнемъ парадномъ обѣдѣ Императоръ провозгласилъ тостъ за здоровье Императора Всероссийскаго; оркестръ исполнилъ русскій народный гимнъ.

1 Сентября. Свиданіе Императора Франца-Иосифа съ Императорами Всероссийскимъ и Германскимъ ожидается въ понедѣльникъ; въ среду онъ возвратится.

2 Сентября. Францъ-Иосифъ съ Кальюки, генераль-адъютантомъ Мандель и свитой выѣзжаетъ въ Скерневицы сегодня вечеромъ; придутъ завтра по полудни.

Берлинъ, 2 Сентября. Сегодня вечеромъ Императоръ отправится по Бромберской дорогѣ въ Скерневицы, куда придеть завтра по полудни и останется до 4 Сентября. Императора сопровождаютъ: князь Бисмаркъ, графъ Гербертъ Бисмаркъ и нѣсколько лицъ свиты.

Копторою г. Поклевскаго-Козелль пожертвовано по 30 рублей водки и пива въ буфетъ Н. А. Протасовой на гуляньи, данномъ въ Харитоновскомъ Саду 22 Іюля 1884 года Комитетомъ Екатеринбургскаго Благотворительнаго Общества въ пользу дѣтскаго Убѣжища, а поэтому слѣдуетъ считать чистой выручки 1029 рублей 19 коп., а не 999 руб. 19 коп. какъ значится въ напечатанномъ отчетѣ о томъ гуляньи.

Предсѣдательница К. Баландина.

Секретарь П. Михайловъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Березняки. Другой годъ пошелъ съ тѣхъ поръ, какъ садонный заводъ подъ фирмою Т—ва Ив. Ив. Либимовъ и К^о въ Березнякахъ дѣйствуетъ, но къ сожалѣнію, какъ выработка соды, такъ и самое положеніе завода, стоящаго громадныхъ затратъ на постройку и заготовленіе продуктовъ для производства, далеко не удовлетворительно. Одной изъ причинъ являются частыя остановки и ремонтровка аппаратовъ завода; а другою—безолаберное и не производительное употребленіе матеріаловъ, какъ на прим. известковаго камня и сѣрно-амміачныхъ продуктовъ, воды и соли. Какая же главная причина всего этого, спросятъ читатели, знающіе г. Либимова, который совдалъ такое небывалое въ Россіи дѣло, не жалѣи капитала?—Я долженъ сказать, что главная причина всего—этаго экономическіе вялды представителя Т—ва самого г. Либимова, ошибочно считающаго выгоднымъ давать маленькое жалованіе служащимъ, въ рукахъ которыхъ находится эта колоссальная полутора-миллионная шарманка; считаю себя вправѣ сказать, что управленіе завода, всецѣло отданное въ

руки двухъ братьевъ г. г. Тэтъ,—знающихъ это новое дѣло на столько же, на сколько многіе читатели знаютъ китайскій языкъ,—скорѣе можетъ его вести къ закрытію завода, чѣмъ къ процвѣтанію его. Эти два заводскіе воротилы механикъ и мастеръ, не получившіе ни какого образованія, имѣющіе скудное понятіе и съ практической стороны, бывшіе учениками въ одномъ изъ заграничныхъ заводовъ г. Сольве, и не заслуживаютъ болѣе того что получаютъ (мастеръ 70 р. а механикъ 85 р.), но тѣмъ не менѣе г. Любимову и К^о отъ этаго ни сколько не легче—въ результатѣ оказывается, что хотя познанія этихъ дѣятелей и оцѣнены вполне достаточно, но въ заводѣ нѣтъ опытнаго, ученаго и практическаго механика, и заводъ все будетъ получать соды среднимъ числомъ тоннъ 6 въ сутки по 4 р. 50 к. а продавать ее за 2р. и 1 р. 75 коп.

Виноватъ я забылъ упомянуть о томъ, что кромѣ этихъ двухъ братьевъ считается директоромъ еще С. А. Шапиро, имѣющій дипломъ высшаго техническаго образованія, но дѣло, какъ кажется, не въ его рукахъ. Даже во время посѣщенія завода г. Министромъ Государственныхъ имуществъ всѣ разъясненія въ заводѣ дѣлалъ не г. Шапиро, а управляющій г. Любимовъ.

Для того чтобы получить достаточное понятіе, почему именно заводъ находится въ такомъ не удовлетворительномъ состояніи, мы обратимся къ тому, что творится въ заводѣ. Впервые изъ всей обжигаемой извести, какъ необходимаго продукта при производствѣ соды, лишь только 20 % идетъ на производство а 80 % идетъ въ отбросъ какъ негодность. Слѣдовательно на одну кубическую сажень камня, стоющую съ доставкою 27 р., получается чистой утраты 21 р. 69 к. Допустимъ, что обжиганіе необходимо для полученія газа, составляющаго также необходимый при химическомъ дѣлѣ продуктъ, но въ такомъ случаѣ излишне получаемая известь должна была бы имѣть свое значеніе въ производствѣ построекъ; но къ сожалѣнію, неимѣніе сарая заставляеть излишекъ этотъ выбрасывать для засыпки площадей у завода.*)

Вторыхъ, не умѣло обращеніе съ амміакомъ, стоющимъ 8 р. пудъ, дѣлаетъ заводъ вопли кабинетомъ амміачнаго газа и на столько, что для непривычнаго посѣтителя (впрочемъ посторонніе работники вслѣдствіе какого-то секрета недопускаются) воздухъ въ заводѣ покажется такимъ тяжелымъ, что ему не выдержать; да и рабочіе не въ состояніи переносить этотъ воздухъ и постоянно жалуются на головокруженіе и боль груди, чѣмъ много способствуетъ неспосная пыль, являющаяся отъ сушиль. Въ особенности неспосна работа въ мѣстахъ лишенныхъ всякой вентилляціи при „броэрѣ“—размолкѣ соды и „блютери“—набивкѣ ея въ бочки, гдѣ работа производится съ завязанными ротомъ и носомъ. Въ третьихъ,—недоброкачество самой соды, зависящая частію отъ побочныхъ причинъ. Получающаяся въ трубахъ во время остановокъ ржавчина, попадаетъ въ соду, да кромѣ того, при смѣнахъ, рабочіе часто злоупотребляютъ добавленіемъ нѣсколькихъ лопатъ сѣраго бикарбоната для того, чтобы сдать выработку соды изъ сушилки своему товарищу. Но къ сожалѣнію на это мало обращается вниманія хотя впрочемъ для пробы соды существуютъ два лаборанта съ жалованьемъ по 25 рублей въ мѣсяць.

Давая жалованія по 25 р., и экономя на грошахъ, заводо-владѣльцы получаютъ такіе результаты, что нѣкоторые покупатели получившіе соду въ 97 процентовъ заявляютъ что она содержитъ только 93 %.

Не входя въ дальнѣйшіе подробности производства можно только пожалѣть что милліонная шарманка, не имѣя главы, управляемая не опытными артистами и скрипитъ и портится

*) Мы полагаемъ, что авторъ увлекается, дѣлая такой выводъ. При полученіи изъ известняка углекислоты для содоваго производства, его расходуется такое громадное количество, что нѣтъ возможности найти примѣненія всей, получающейся при этомъ, кипѣлки. Перевозка кипѣлки водой на большія разстоянія едвали удобна—кипѣлка можетъ причинить пожаръ. На мѣстѣ же едвали производится такая масса построекъ, чтобы потребовались задолжить всю массу, получающейся кипѣлки.

и издаетъ диссонансы Крыловскаго квартета. За то служащіе все дешевенькіе.

Т. Флеринскій.

Суксунскій заводъ Красноуфимскаго уѣзда. Наконецъ, послѣ долгихъ лѣтъ ожиданія, въ теченіи которыхъ произошло отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, мѣстные крестьяне получили въ свое распоряженіе лѣсные надѣлы. И вотъ, на первыхъ же порахъ стало выясняться, чего надо ожидать отъ хозяйничанія крестьянъ въ этихъ лѣсахъ. Правда, что есть общества, гдѣ крестьяне отнеслись къ этому важному вопросу какъ слѣдуетъ. Одно, напримѣръ, общество постановило отпускать ежедневно по пяти деревъ на душу; другое рѣшило производить отпускъ всѣмъ и каждому въ мѣру дѣйствительной надобности, опредѣливъ, въ то же время и наказанія за самовольную порубку. Но и эти разумныя постановленія доставили возможность кулакамъ, въ ущербъ сохраненію цѣлости лѣсовъ, употребить во зло благое начинаніе крестьянъ. Тамъ, гдѣ рѣшено допускать вырубку пяти деревъ на душу, кулаки стали скупать право на рубку у тѣхъ, кому лѣсъ не нуженъ, употребляя этотъ лѣсъ не только для собственной надобности, а и на продажу постороннимъ лицамъ. Тамъ же, гдѣ рѣшено отпускать лѣсъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, кулаки еще менѣе церемонятся—они заручаются разрѣшеніемъ на рубку со стороны волостныхъ правленій, и за тѣмъ уже безъ всякаго опасенія производятъ продажу лѣса на сторону. Къ послѣдней категоріи принадлежитъ и Суксунское общество, гдѣ одними зажиточными крестьянами, и въ большинствѣ тѣми, которые въ лѣсѣ вовсе не нуждаются, вырублено на 600 деревъ больше противъ назначеннаго. Странно, что и послѣ открытія этого самовольства, лѣсъ остался у порубщиковъ—объясняютъ это тѣмъ, что „теперь-де ничего не подѣлаешь“. Надо имѣть въ виду, что Суксунское сельское общество насчитываетъ въ своей средѣ не мало развитыхъ людей, которые могли бы понять весь вредъ потворства на первыхъ порахъ, а между тѣмъ и здѣсь смотрятъ на это зло сквозь пальцы.

Но это еще цвѣточки; а вотъ гдѣ видны уже и ягоды. Крестьяне нѣкоторыхъ селеній, продавая лѣсъ за безцѣнокъ городскимъ жителямъ, вырубилы, почти окончательно, весь отмежеванный лѣсъ. Вырубленные мѣста обращаются, а частію уже обращены въ пашни, такъ что теперь уже не узнать, гдѣ былъ еще такъ недавно лѣсъ. Строеваго лѣсу уже нѣтъ и крестьяне вынуждены добывать его изъ за десятковъ персть. И все это случилось, чуть не во время самой передачи лѣсовъ крестьянамъ!—Что же будетъ потомъ?!

Къ числу селеній, гдѣ такъ хищнически распорядились съ лѣсомъ, надо отнести селенія, получившія надѣлъ изъ Ашапской горнозаводской дачи.

Затронутый мною вопросъ стоитъ того, чтобы учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ обратили бы на него свое вниманіе и поторопились бы сообщить обществамъ инструкціи для разумнаго пользованія лѣсомъ. Если же эти учрежденія признаютъ себя не компетентными въ этомъ дѣлѣ, то по долгу совѣсти, члены этихъ учреждений должны обратиться къ подлежащей власти съ просьбой о расширеніи ихъ полномочій. Если во время мѣръ не примутъ то крестьяне останутся безъ лѣсу, слѣдствіемъ чего будутъ засухи, истребленіе хлѣбовъ червями, масса дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ и т. п. Однимъ словомъ, дѣло это требуетъ безотлагательнаго, разумнаго вниманія властей. Въ настоящемъ случаѣ на крестьянъ нельзя смотрѣть, какъ на правоспособныхъ лицъ—это дѣти, требующія, въ данномъ случаѣ, руководства опеки.

Горемыкинъ.

Шадринскъ, 29 Іюля 1884 года.

ВѢСОВЩИКИ.

(Продолженіе.)

Съ ярмарокъ, какъ и многія другія произведенія сельскохозяйственной промышленности, шерсть отправляется

въ Шадринскъ съ вощиками, которые нанимаются изъ ближайшихъ къ ярмаркѣ деревень.

Платится за провозъ шерсти 8—10 к. съ пуда на 100 в.

Такъ-же какъ и масло, шерсть взвѣшивается иногда въ присутствіи вощиковъ, а иногда и до нихъ шерсть взвѣшена въсовщиками и приготовлена къ накладкѣ.

Въ томъ и другомъ случаѣ вощикъ играетъ пассивную роль: или кладетъ на вѣса гири, или накатываетъ на воза кипы. На вѣсѣ же вощикъ очень мало обращаетъ вниманія, потому что изъ трехъ въсовщиковъ—двое, навѣрное, сдаютъ партіонному покупателю, у котораго они впередъ брали на покупку этой шерсти деньги, а поэтому отъ этого покупателя присылается приказчикъ для пріемки, накладки и отпуски на возчиковъ купленной шерсти. Такъ-же какъ и при накладкѣ на воза масла вошки и здѣсь разсуждаютъ, что-де прини-мающій отъ торговцевъ шерсть купилъ ее и стало быть будетъ отдавать за нее деньги—тогда какой же прахъ велить ему принимать на гири и платить лишнія деньги. Само собой, что вощикъ и потому еще такъ разсуждаетъ, что не имѣетъ возможности писать каждую взвѣшиваемую кипу,—онъ неграмотенъ или малограмотенъ.

Принявши шерсть, приказчикъ пишетъ накладную, гдѣ помѣщается вѣсъ, счетъ кипъ, дѣна провоза, время доставки, выдача задатка и нерѣдко прописывается, что за просрочку вошки должны платить по 3 к. съ пуда въ сутки, а также и то, что въ пути обязаны хранить принятый для доставки товаръ отъ потери, подмочки, усушки и протирки, — за неисполненіе же которагонибудь изъ этихъ условій—пишется тамъ—они должны возмѣстить могущіе послѣдовать отъ этого убытки отпавителю личными деньгами или имуществомъ, и притомъ безирекословно, не доводя до суда, подъ круговой отвѣтственностью,—въ чемъ они и подписуются. Слѣдуетъ подпись, подобная іероглифамъ: „къ этимъ условіямъ собственноручно подписуюсь за себя и за неграмотныхъ товарищей Ялугоровскаго города и т. д. Петръ Микулаевъ анъ чугофъ.“ Если же въ артели никого нѣтъ грамотнаго, то приглашается первый встрѣчный—лишь только грамотный и расписывается „по личной просьбѣ“ за такихъ-то и такихъ-то неграмотныхъ,—и дѣло кончается. Но когда есть свой грамотей, то... но намъ пришлось наблюдать слѣдующую сценку.

Дорогой, на досугѣ, прочитывается строчка за строчкой, чуть не по складамъ, вся накладная; доходить чтеніе до условій, съ которыми чтець справляется скорѣе, ибо они отпечатаны четкимъ шрифтомъ. Читая эти условія вошки уразумѣваютъ, что не малую обузу приняли на себя еще кромѣ доставки товара. Начинаются разсужденія. „Мы, вѣдь, подрядились только довести товаръ до мѣста, а беречь отъ подмочки и протирки въ рядѣ не было, да и срока на доставку не договорено при рядѣ—съ чего же это тутъ написано, кого спросились! А ты еще грамотный называешься, а не могъ на мѣстѣ-то прочитать,—вотъ теперь и доведешь даромъ, да еще, пожалуй, лошадь или телѣгу отберутъ за недостатку“. Грамотей не радъ своей грамотѣ, и сидитъ какъ мокрая курица и боится, чтобъ товарищи, въ сердцахъ, не наклали въ бока. Поднимается невообразимый гвалтъ, подобный пресловутому Васмановскому совѣту.

На этомъ самобытномъ митингѣ говорятъ (пишемъ въ настоящемъ времени, такъ какъ увѣрены, что подобное описываемому случается не рѣдко) все вмѣстѣ и стараются перекричать одинъ другаго. Понятно, если все говорятъ, то и слушать некому, да, по правдѣ сказать, если бы кто-нибудь и вдумалъ прислушаться къ этому „гласу народа“, то, навѣрное не вынесъ бы никакого толковаго заключенія. Опытъ томъ дознано, что когда страсти разширяются, и человѣкъ становится рабомъ этихъ страстей, то нѣтъ, почти возможности уловить тѣ мысли, которыя вложены въ шумную рѣчь разгоряченнаго оратора; слышатся только одни безслызные, отрывочныя восклицанія, которыми всякій старается въ короткихъ словахъ высказать свое накипѣвшее горе. Мало-по-малу вошки стихаютъ, начинается болѣе хладнокровное обсужденіе—какъ выполнить, безъ убытка себѣ, поставленныя въ накладной условія. Одни предлагаютъ, во избѣжаніе недовѣса, шерсть немного всырысывать, другіе же упираютъ на то,

что въ условіи сказано беречь товаръ не отъ одного недовѣсу, но, даже, нигдѣ незначится, чтобы за недовѣсъ вычитать; можетъ быть, и впрямь за недостатку вычета не будетъ,—„вѣдь, мы шерсть себѣ не взяли нисколько, за что же вычитать; ну, а за подмочку... ты, поди, чуялъ, что вошки должны отвѣчать деньгами или имуществомъ, а еще предлагаешь шерсть всырыснуть,—вѣдь, это не масляная бочка, тамъ сами хозяева, у каждой рѣчки и озера, велеть мочить всевозможно чаще и больше (а между тѣмъ, при отправкѣ масла, въ числѣ прочихъ условій, есть условіе беречь масло отъ подмочки).“ На эту рацею слѣдуетъ такой отвѣтъ: такъ какъ въ условіи не упомянуто ни разу, что за недовѣсъ будетъ вычтено, поэтому кладъ нужно больше всего хранить отъ подмочки; протирки же ожидать нельзя, да если-бы кипа и протерлась, то можно тотчасъ-же зашить, и тѣмъ избѣжать вычета. А затѣмъ договариваются до того, что мочить и противозаконно, и грѣшно—„съ какими глазами мы явимся сдавать кладъ, если ее намочимъ ну а если хозяинъ узнаетъ, что мы мочили, что тогда будетъ,—вѣдь, бѣда!—раззорятъ...“

Извѣстное дѣло—если шерсть бережется отъ подмочки, то, во время пути, находясь въ постоянномъ движеніи, высушивается до возможнаго предѣла, если погода ведренная.

Тѣ вошки, которые не имѣютъ въ артели ни одного грамотнаго, инстинктивно берегутъ отъ подмочки шерсть. Стало-быть, у тѣхъ и у другихъ результатъ получается одинаковый.

Съ понятнымъ въ первомъ случаѣ трепетомъ и замираніемъ сердца подбѣгаютъ вошки къ Шадринску.

Придется сдѣлать невольное отступление въ нашей статьѣ, но это не будетъ отступленіемъ въ пути вощиковъ—имъ некуда отступать, вѣзжая въ Шадринскъ (шерсть и масло идетъ болѣе съ юга изъ-за Исети, гдѣ скотоводство несравненно болѣе развито, нежели въ сѣверныхъ волостяхъ) имъ приходится вѣхать черезъ здѣшнюю „плотину“,—вотъ ее то и приходится воспѣть въ печати, сдѣлать отступление въ сторону ея, тѣмъ болѣе, что „нлогина“ наша.. но прочитавъ ниже-слѣдующее, увидимъ, что и она, подобно въсовщикамъ, разстраиваетъ частенко крестьянское хозяйство, далеко впро-чемъ, не въ такихъ размѣрахъ, какъ въсовщики.

И такъ—вотъ картина проѣзда черезъ нашу „плотину“ воза то спускаются въ выбоины, то, съ трудомъ, оттуда поднимаются, чтобы снова спуститься или переднимъ только, или всѣми колесами, или перегнуться на одинъ бокъ.

Но если такъ, то слава Богу. Но вотъ особенно въ ненастную погоду, воза до того раскачаются, что нерѣдко наваливаются, при этомъ задніе напираютъ на потерпѣвшій крушеніе возъ. Крикъ, ругань; все бѣгутъ къ упавшему возу, пабѣгаютъ и любоваются зѣваки, готовые вездѣ и всегда полюбоваться на чужое горе. Невообразимая суতোлка, въ которой больше крику, чѣмъ дѣла. Наконецъ, общими усилиями—скоро-ли, долго-ли—возъ отваливается; и если, при-этомъ ни оси, ни колеса, или, по крайней мѣрѣ, оглобли не сломались, то начинается движеніе впередъ. Съ берега, пародирова лермонтовскія „три пальмы“, можно сказать, про это движеніе на плотинѣ; „и шель, колыхаясь какъ въ морѣ челнокъ, одинъ возъ за возомъ, спускаясь въ нырокъ; мотаясь, вистѣли межъ твердыхъ горбовъ лохмотья отъ шерсти у этихъ возовъ.“ Дѣйствительно, подобно поднимающимся и спускающимся верблюдамъ, возы съ шерстью регулярно то поднимаются, то опускаются по мѣрѣ того, какъ колеса телѣги попадаютъ въ выбоины и затѣмъ, выкатываются на волнистую, если не сказать—холмистую поверхность плотины. Такимъ образомъ, съ большими трудами доѣзжаютъ до того участка, который находится въ вѣдѣніи города, гдѣ, на первой-же сажени, опускается обліе лѣса, такъ какъ поперекъ дамбы когда-то—должно полагать, при царѣ Горохѣ—наложено изрядное количество сосновой чащи, и какъ надо полагать, въ старину было засыпано пескомъ. Эта часть „плотины“ замѣчательна еще тѣмъ, что во время разлива Исети черезъ нее идетъ вода—что допускается въ интересахъ избѣжать сильнаго напора воды, отъ котораго эта „притча во языцѣхъ“ могла-бы совершить начало кругосвѣтнаго плаванія; да оно и

хорошо-бы было, еслибъ она попутешествовала по бѣлу свѣту, — тогда, навѣрное, увидѣла бы, что не такъ убійственно въ прочихъ цивилизованныхъ городахъ служатъ населенію уѣзда подобныя ей плотины, и конечно, рассказала-бы городской думѣ, что *пора подумать о радикальномъ исправленіи какъ плотины... батареи, такъ равно и плотины*, про которыя говорятъ, что можно бы ихъ сдѣлать не только изъ желѣза, но и изъ мѣди, если-бы употребить всю сумму, истраченную съ незапамятныхъ временъ. Такъ вотъ на этой-то городской плотинѣ, оголившейся какъ ребра у нынѣшнихъ лошадей, основные слуги, возвышаясь нерѣдко на полбаршина отъ „полотна“ и безъ того неровной плотины, дѣлаютъ дальнѣйшее передвиженіе по этому оригинальному шоссе настолько прискорбнымъ и трудно переносимымъ, что, даже, достославное терпѣніе нашего замордованнаго крестьянина лопаетъ, онъ начинаетъ сыпать направо и налево русскими крѣпкими выраженіями, для которыхъ не отлито шрифта, желая строителямъ соорудившимъ это *восьмое чудо вселенной*, всего, кромѣ хорошаго; здѣсь вощикамъ приходится бѣгать отъ одной лошади къ другой, которыя, видя близко воду, порываются пить, начинается драка съ лошадьми, на коихъ вымѣщается вся досада, накипѣвшая при горе-горькомъ переѣздѣ плотины. Наконецъ—всему же бываетъ конецъ—добираются до кругаго взвоза съ мосту, которымъ завершаются страданія этого срастотерица. Здѣсь начинается подхватываніе подъ запрягъ, чтобы помочь измученной лошади вынести непосильную тяготу на сравнительно ровную землю. Некованныя, большею частью, лошади, на этомъ почти всегда мокромъ взвѣздѣ скользить, часто падаютъ, разбивая морду о мостовинникъ до крови, съ невѣроятными усиліями, съ помощью кнута, крика и подбѣжавшихъ вощиковъ, вывозятъ возъ на берегъ и отводятся въ сторону, чтобы дать отдохнуть утомившейся до полусмерти лошадушкѣ, но.. не тутъ-то было: по правую и по лѣвую сторону дороги у насъ помѣщаются—что-бы вы думали?—остроги. Стражи оберегающіе эти зданія, не дозволяютъ сворачивать съ дороги, и вощикъ на шатающейся еле живой лошади отводитъ дальше свой возъ и идетъ за другими возами,—начинается та же исторія, что и съ первымъ возомъ и т. д. и т. д.

Случается, что послѣ подобныхъ напастей разбившія морду до крови кобылы „верезаютъ“ т. е. приносятъ мертваго жеребенка а о разбитыхъ до крови лошадиныхъ мордахъ и говорить нечего.

Правду говоритъ пословица: „до Бога высоко, а до царя далеко“. Это намъ, шадринцамъ, приходится испытывать. Конечно, предъ прїѣздомъ начальника губерніи мосты, дороги и плотину приводятъ въ состояніе... проѣзжаемости, но какъ только этотъ переполохъ минуетъ благополучно, тогда начинается обычная слячка вплоть до новой вѣсти о прїѣздѣ кого-нибудь изъ начальствующихъ.

О! если бы сюда хотя на мѣсяцъ прїѣхалъ губернской техникъ—тогда навѣрное, наша „пригча во языцѣхъ“ приняла-бы... ну, хотя удобопрѣзжаемый видъ.

Безъ этой грозы, въ настоящее время довели состояніе плотины до того, что 11-го Юлія, при проѣздѣ черезъ земскій мостъ (т. е. та часть плотины, которой завѣдуетъ земство:) *провалился отъ тяжести одного воза подтѣздъ*; проломъ образовался 5 арш. глубины и 5 ширины и длины. Возъ сорвался съ курка и улетѣлъ въ провалъ; на немъ наложено было 4 тюка мануфактурнаго товара, который кое-какъ вытащили—разумѣется, замоченный..

Когда всѣ воза—въ давномъ случаѣ съ шерстью—черезъ р. Исеть по плотинѣ, переправлены, тогда одинъ вощикъ съ накладной идетъ искать хозяина. Конечно, это не сразу удается, но, послѣ нѣкаго странствованія по городу, по пословицѣ: „языкъ до Кіева доведетъ“, находятъ домъ хозяина. Воображая, что это только и нужно для сдачи, этотъ вощикъ идетъ къ товарщикамъ, которые всѣмъ обозомъ подѣзжаютъ къ дому хозяина. Всякому хочется свою кладь сдать раньше другихъ, а поэтому передъ воротами въ нѣсколько рядовъ, стѣсня другъ друга, ставятся воза. Тѣ счастливы, у которыхъ воза у самыхъ воротъ, начинаютъ развязывать веревки, которыми прикрѣплены кины къ телѣгамъ. Остальные вошки насколько возможно плотнѣе подвезятъ свои воза къ пе-

реднимъ телѣгамъ, слѣдующіе дѣлаютъ тоже самое. Въ Шадринскѣ обычное явленіе, что у домовъ гуртовѣхъ торговцевъ улица запруживается обозомъ, при-этомъ публикѣ предоставляется или объѣзжать по другой улицѣ, или дожидаться, когда вошки уѣдутъ, или вовсе не ѣздить по запруженной улицѣ. Конечно людямъ навивы до этого дѣла нѣтъ... Такъ вотъ, поставивши елико возможно плотнѣе воза, вошки съ накладной идутъ въ домъ, гдѣ спрашиваютъ хозяина. Нерѣдко случается, что хозяинъ дома нѣтъ—тогда вошки терпѣливо ждутъ. Когда же онъ прїѣдетъ домой, то, по обыкновенію, вошки слышатъ такую рацию: „вы чего же здѣсь, ребятушки дожидаетесь,—вѣдь, шерсть-ту надо вестн на займку, на мойку, поѣзжайте, батюшки, туды“... Вошки почесывая затылокъ, между прочимъ спрашиваютъ: „а далеко ли, честная головщина до займки“. Получается отвѣтъ: „нѣтъ не далеко, какихъ-нибудь верста-другая будетъ либо нѣтъ, на концѣ города, на займкахъ“. Разумѣется, вошки, волей не волей принуждены ѣхать туда, куда укажетъ хозяинъ. Гуськомъ снова двигаются до мѣста сдачи, куда нерѣдко прїѣзжаютъ къ ночи, и приемка откладывается до завтрашняго дня.

На другое утро, послѣ чаепитія, начинается приемка. Каждая кина шерсти взвѣшивается и пишется приемщикомъ въ тетрадку (вошки же не имѣютъ привычки и умѣнья писать и полагаются во всемъ на волю вѣсовщика): Во время приемки почти всегда поступаютъ такъ: если у вощика въ кинѣ тянетъ меньше противъ наложеннаго на ярмаркѣ, то пишется то количество, которое оказывается сейчасъ; *напротивъ, если, почему-либо, въ кинѣ вѣсу оказывается больше противъ наложеннаго, т. е. вышло привѣсу нѣсколько фунтовъ, то пишется только тотъ вѣсъ, который былъ въ кинѣ при накладкѣ*. Не подумайте, чтобы привѣсъ шелъ на пополненіе провѣса,—нѣтъ, какъ это можно. Приемщикъ мотивируетъ свой поступокъ въ этомъ случаѣ тѣмъ, что, вѣдь, не станеть же вощикъ, во время перевозки, перекаладывать шерсть изъ одной кины въ другую; да и вощикъ говоритъ, что не перекаладывалъ,—ну такъ зачѣмъ же писать лишнее,—навѣрное, онъ намочилъ эту кипу, потому она и вѣсится лишка.

Въ приемкѣ масла практикуется этотъ же азиатскій произволъ. Впрочемъ, какъ сказано, сами вошки никогда не пишутъ приемки и сдачи,—стало бытъ, не могутъ знать, что пишется приемщикомъ. Злоупотребленіе это обнаруживается лишь тогда, когда запроданная на ярмаркѣ шерсть, будучи сдаваема въ Шадринскѣ, сдается при приказчикахъ и отъ продавца и отъ покупателя, оберегающихъ прогивуположные интересы довѣрителей, или злоупотребленіе обнаруживается тогда, когда товаръ сдается въ контору для доставки къ мѣсту назначенія. Насколько безнаказанно практикуется эта „ловкая комбинація“ можно узнать потому, что не бывало ни одного случая, когда бы виновные подвергались за это законной отвѣтственности и судились въ окружномъ судѣ за захватъ чужой собственности. Иногда бываютъ по этому поводу крупныя перебранки между сдающимъ и принимающимъ, но такъ какъ они не хозяева а агенты настоящихъ хозяевъ, то послѣдніе всегда улаживаютъ затрудненіе тѣмъ, что ни тотъ, ни другой не поднимаютъ этотъ щекотливый вопросъ, да и сами поймите, читатель, что здѣсь интересы сдающаго ни мало ни страдаютъ, потому что вошки уже рассчитаны, за недовѣсъ товара—съ нихъ деньги вычтены изъ додачи за провозъ. Коротко и ясно. Съ какой же стати два представителя крупной собственности стануть поднимать ненужный ни тому, ни другому вопросъ.

На руси есть пословица: „рыбакъ рыбака въ плесѣ ненавидитъ“. Такъ гоголевскій городничій не взлюбилъ купцовъ, которые ходили жаловаться ревизору на его безцеремонное обирательство. Помните, что городничій обзывалъ купцовъ не совѣмъ нѣжными именами, каковы „самоварники, аршинники, жаловаться? архиплуты, протобести, надували морскіе жаловаться“.. и т. д. (Антону Антоновичу, конечно, неизвѣстны были наши большепудовики вѣсовщики, дѣлающіе на 100 п. сѣмени 10 п. привѣсу. Впрочемъ, это было да былъ-емъ поросло. Однако и теперь еще на окраинахъ Россіи гнѣдятся гоголевскіе типы, только теперь они руководствуются правиломъ: „смотри, держи ухо востро... понимаешь“).

Такимъ же образомъ, если два специалиста встрѣтятся на одномъ дѣлѣ, съ противоположными наклонностями, тогда отъ этого столкновѣнія, какъ отъ встрѣчи отрицательнаго и положительнаго электричества, происходитъ маленькая искра (молнія), дающая возможность видѣть многое такое, что безъ этой искры оставалось бы темнымъ; послѣ молніи, какъ бы досадно на нескромное заглядыванье въ душу, идутъ раскаты грома, которые мало-по-малу превращаются въ ворчаніе. Молніи замѣтитъ не всякій успѣлъ, громъ же не слышитъ только глухой, а имѣющей уши, да слышитъ. Гоголевскій горюничій и его подражатели и замѣтителы приводятся только къ слову, не ихняя теперь очередь,—на то будетъ свое время. Здѣсь пословица: „рыбакъ рыбака въ плесѣ ненавидитъ“, примѣняется по отношенію встрѣчи двухъ типовъ вѣсовщиковъ,—одного сдающаго а другаго принимающаго масло въ бочкахъ. Сдающій любитъ примѣнять полезную себѣ дѣятельность только при покупкѣ масла на базарѣ и то чрезъ наемныхъ вѣсовщиковъ. Когда же онъ, по пріѣздѣ въ Шадринскъ, принялъ отъ вощиковъ масло къ себѣ и затѣмъ продалъ масло одному изъ гуртовымъ покупателей и получилъ приказаніе сдать въ транспортную контору на доставку, тогда, при началѣ сдачи, тотчасъ замѣчаетъ, что въ данномъ случаѣ, принимающій „специалистъ“ старается проявить свою дѣятельность по отношенію къ сдающему такимъ же порядкомъ, какой онъ практиковалъ на ярмаркѣ чрезъ своихъ вѣсовщиковъ—прикащиковъ, по отношенію къ беззащитному мужику. Понятно, что теперь даже и вѣсовщику пришла охота изобразить изъ себя жертву. Начинаются извѣщенія по адресу къ принимающему специалисту, которые отскакиваютъ отъ него какъ сухой горохъ отъ стѣны. Мало по малу увѣщанія обращаются въ укоризну. Наконецъ, укоризна принимаетъ видъ крупной брани, которой при пріемѣ отъ вощиковъ почти никогда слышно не бываетъ, потому что тамъ страдаютъ интересы вощика и разговоръ происходитъ только въ силу добровольной защиты слабаго отъ сильнаго. Здѣсь же страдаетъ карманъ маслянаго торговца, а потому какъ же не постоять за „свою собственность“. Нерѣдко бываетъ и такъ, что сдающій раздосадованный несговорчивостью пріемщика бросаетъ сдачу масла и убѣгаетъ домой, гдѣ запасы терпѣніемъ идетъ доканчивать сдачу, или, чтобы „глаза не глядѣли“ посылаетъ прикащика,—можетъ быть, того самого вѣсовщика, который принималъ масло при покупкѣ у крестьянъ. Въ этомъ случаѣ сдающаго бьютъ не то, что была попытка его обвѣсить. Нѣтъ, конторы этими пустяками не занимаются—стоитъ ли объ эту бездѣлицу руки марать. Тутъ вотъ что дѣлается: въ ярмаркахъ вощикамъ масло чакатывается на вѣса почти прямо изъ лужи воды или изъ подъ рогожъ и палатокъ облитыхъ водой; дорогой онѣ смачиваются; въ конторахъ же сваленныя съ возовъ бочки остаются въ сухую пору часа на три или даже на полчаса открытыми для того, чтобы хорошенько продуло и просушило; послѣ этого только и начинаютъ вѣшать. Просушенныя бочки, понятно, вѣсятъ меньше того, что сырыя. Разница бываетъ 3—5 ф. на бочку. Пріемщикъ и сдающій очень хорошо понимаютъ другъ друга; поэтому, происходятъ крупныя перебранки, оттого что „нашла коса на камень, да и чикнула“. Это первая причина къ размолвѣ. Вторая состоитъ въ томъ, что принимающій никогда не ставитъ 2-хъ фунтовыхъ и фунтовыхъ гирь; значить, меньше 3-хъ ф. не ставится при взвѣшиваніи и не принимается въ расчетъ, а, вѣдь, два фунта стоятъ 40—45 коп., да если каждая бочка усохла 3 ф., тогда терится на каждой бочкѣ 1 р., 1 р. 10 к. Затѣмъ, третья и самая главная причина недовольства заключается въ томъ, что *привѣсъ никогда не пишется*, а принимается въ соображеніе тотъ вѣсъ, фактуру съ котораго конторскій пріемщикъ получилъ еще тогда, когда начали скатывать съ возовъ бочки; тогда сдающій не предвидѣлъ просушки бочекъ и вообразилъ, что сейчасъ начнется прѣмка—потому и отдалъ фактуру въ контору. Обманувшись въ этомъ, онъ разумѣется, злится и выходитъ изъ себя, но пріемщикъ строго понимаетъ свои обязанности и не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на сѣтованіе масляника. Надо сказать, что терпѣніе пріемщиковъ изумительно—это камень, а не чело-вѣкъ. У него на головѣ хоть колъ теши, а ему ни почемъ,

какъ будто не его дѣло. Ну, и достается же ему отъ масляниковъ... не приведи Богъ!

* * *

Надѣясь на позволеніе г-на редактора, мы оставили за собой право, кромѣ продолженія настоящей статьи въ недалекомъ будущемъ, сообщить неприглядныя стороны вѣсовщичества. Здѣсь, на мѣстѣ арены подвиговъ вѣсовщиковъ, послѣ каждаго торжка, мы узнаемъ и отъ очевидцевъ, и отъ пострадавшихъ про такія поступки вѣсовщиковъ изострающихся все болѣе и болѣе въ способахъ надувательствъ, которымъ трудно подобрать названіе. Достаточно того, что обвѣсы приняли такой размѣръ, что возбуждаютъ негодованіе во всякомъ честномъ человѣкѣ. Чуть не грабятъ среди бѣла дня, не отвѣчая за это, да это что же будетъ... Мы пишемъ это подъ влияніемъ фактовъ, бывшихъ на этихъ дняхъ въ Ильинской ярмаркѣ въ селѣ Мѣхонкѣ, гдѣ вѣсовщики сдѣлали стачку, чтобы масло отъ крестьянъ на вѣса не покупать дороже 7 р. 70 к.—8 р. за пудъ. Для этой цѣли употреблено было слѣдующее средство. Сговорившись, все вѣсовщики, по инициативѣ Т. В. Ю. и С. Ф. Ч., отобрали залогомъ отъ другихъ вѣсовщиковъ и выставили только нѣсколько вѣсовъ, на которыхъ производилась покупка за общій счетъ сговорившихся, имена которыхъ здѣсь помѣщать, до поры до времени, не будемъ, хотя они намъ и извѣстны. Масла купили до 30 боч. по цѣнѣ не дороже намѣченной выше. При этой покупкѣ оказалось привѣсу 60 пудовъ! По окончаніи покупки, нѣкоторые сдали масло коноводу этой стачки, а нѣкоторые продали другимъ гуртовымъ покупателямъ по 8 р. 55 к. на мѣстѣ, въ Мѣхонкѣ. Пользы раздѣлили на все двадцать трое вѣса, изъ которыхъ большая часть не была выставлена, болѣе 35 р. на каждыя. При этомъ, разумѣется, сильныя получили львиную часть, а мелкіе торговцы едва-едва, почти со слезами, получили свои деньги, такъ что нѣкоторымъ приходилось дополучать ихъ въ Шадринскѣ по выѣздѣ изъ ярмарки.

Сдѣлаемъ выводы о томъ сколько пользы принесла стачка вѣсовщикамъ въ Ильинской ярмаркѣ при покупкѣ только 30 боч.

За 60 п. привѣсу по 8 р. 55 к. выручится 513 р. считая номинальную цѣну масла 8 р. 50 к., а здѣсь покупка производилась отъ 7 р. 70 к.—8 р.—средняя цѣна получилась 7 р. 85 к. т. е. 65 копѣекъ прибыли на пудъ, а во всѣхъ 38 бочкахъ вѣсу 759 пуд.; поэтому выторжка въ цѣнѣ составляетъ 493 р. 35 к., (!) т. е. 33 р. 54½ коп. на каждую бочку.

Въ Долматовѣ въ Успенскую ярмарку, 15 Августа, по нѣскольку лѣтъ вотъ уже существовали такія же стачки,—поэтому, крайне желательно, чтобы было обращено на это вниманіе подлежащихъ властей и въ нынѣшнюю ярмарку, чтобы предупредить зло.

Въ началѣ статьи „Вѣсовщики“ мы сказали, что масло покупается въ нашемъ краю 1000 бочекъ. Если на каждую бочку наживается такая же сумма (33 р. 54½ к.), то получится 33545 р.) вытаскиваемыхъ вѣсовщиками изъ кармана голодающаго населенія.

Ужасно! но если бы вы видѣли дождившихся до нищенства вощиковъ, то повѣрили бы намъ, если бы вы послушали очевидцевъ, дѣйствій вѣсовщика, то узнали бы, что мы пишемъ правду. Мы видимъ продавшихъ лошадей вощиковъ, ходящихъ по міру, а поэтому и передаемъ читателямъ причины ихъ обнищанія.... Мы укажемъ хотя на одного въ другой разъ изъ обнищавшихъ вощиковъ, мы назовемъ даже его фамилію...

Пора обуздать не въ мѣру расхолодившееся вѣсовщичество. (Продолженіе будетъ).

Изъ записной книжки

(наброски.)

1.

Ну, ямщикъ, погоняй лошадей,

Направляйся же въ путь, братецъ, съ Богомъ....

И вотъ мчусь я въ тѣлѣгѣ своей
 По ужаснѣйшимъ земскимъ дорогамъ.
 Небывалая грязь на пути,
 Отъ ухабовъ гигантскихъ я трушу,
 О, Господь, ты мой умъ просвѣти,
 Облегчи мою скорбную душу!
 И шепчу я, предвидя бѣду,
 Изломать, убоюсь, свои ноги:
 „Вѣроятно, и въ самомъ аду
 „Не такъ тряски и грязны дороги“
 Вотъ село...
 Школа гдѣ? Какъ не такъ!
 Какъ не такъ! Отвѣчаетъ ямщикъ: ваша милость,
 Мы поправили „міромъ“ кабакъ;
 Ну а школа—совсѣмъ повалилась.
 Тутъ припомнилась мнѣ невзначай
 Одна пѣсня (слыхалъ ее гдѣ-то)...

Погоняй-же ямщикъ, погоняй,
 Чтобы въ городѣ быть до разсвѣта.

Снова корь, снова оспа и тифъ,
 Я отчаяннѣ вижу по лицамъ....
 Добродушное земство схоронить однихъ,
 А другихъ развезетъ по больницамъ,
 За труды наградить васъ самъ Богъ,
 Наградить Онъ энергіей, силой
 Васъ, всѣхъ, вкушающихъ земскій пирогъ
 Просвѣтителей родины милой.....
 L'homme qui pleure.

1.
 Внемите глаголу!
 Всѣ кричали роемъ:
 „Мы закроемъ школу
 „ И кабакъ откроемъ“

2.
 Почему?--кто спросить,
 Мы отвѣтимъ строже:
 Помзу онъ приносить,
 Школа ничего-же.

3.
 Только могъ сказать я
 Умиленъ зарай:
 „Честь, хвала вамъ, братья,
 Русскіе граждане!“

Гейне изъ Ирбита.

Составителемъ—издателемъ А. Ф. Скоровымъ доставленъ намъ „Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до крестьянскаго общественнаго управленія и крестьянскихъ учреждений“.

Просмотрѣвъ этотъ сборникъ, мы нашли, что его нельзя упрекнуть въ неполноту. Напротивъ, тутъ включены, даже, такія узаконенія и распоряженія, которыя имѣютъ теперь значеніе лишь для тѣхъ мѣстностей, гдѣ не уничтожены мировые посредники и ихъ сѣбды. Но это нельзя отнести къ недостатку сборника. Включая эти узаконенія, составитель достигъ того, что сборникъ его можетъ служить настольной, справочной книжкой всюду. Вообще, говоря, если бы сборникъ не заключалъ въ себѣ значительнаго количества неогворенныхъ опечатокъ то про него можно бы сказать, что это изданіе прекрасное. Теперь же мы скажемъ, что изданіе это можно признать весьма полезнымъ, даже необходимымъ, хотя было бы желательнѣе видѣть его болѣе тщательно прорекорректированнымъ.

Изданіе это можно рекомендовать не только крестьянскимъ учреждениямъ, а и всѣмъ тѣмъ, кому приходится входить въ частыя сношенія съ крестьянскими обществами и съ отдѣльными лицами крестьянскаго сословія. На сколько сборникъ этотъ богатъ приложеніями, читатель можетъ судить изъ того, что изъ числа 612 страницъ, 405 страницъ заня-

ты приложеніями, напечатанными мелкимъ шрифтомъ.
 Цѣна этого изданія 4 р. с., а въ переплетѣ 4 р. 50 к.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балкана въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминованія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е Декабря 1883 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е Мая 1883 года - 383,505 р. 95¹/₂ к.
 Поступило вновь съ 1-го Іюня по 31-е Декабря 1883 года - 9,773 „ 59 „
 А всего поступило пожертвованій съ открытія комитета - 393,279 „ 54¹/₂ „
 Всего процентнаго поступленія - 50,802 „ 28 „
 Всего же въ приходѣ съ открытія комитета по 31-е Декабря 1883 года - 444,081 „ 82¹/₂ „
 Общая сумма пожертвованій 393,279 руб. 54¹/₂ коп. распределяется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ:

Всемиловѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ 1,000 „ - „
 Пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ - 400 „ - „
 Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ - 29,192 „ 43 „
 Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками - 139,678 „ 40 „ *)
 Пожертвовано учащими, учащимися, служащими, думами, земствами, мѣстными комитетами Краснаго креста и разными учрежденіями и частными лицами - 393,279 „ 54¹/₂ „
 Съ 1-го Іюня по 31-е Декабря 1883 года произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. п. 953 р. 96 к.
 Выдано чиновникамъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ награду за счетоводство и переписку по суммамъ Комитета 500 „ - „
 Отправлено въ Генеральное Консульство въ Филиппополь на расходы по пріобрѣтенію земли подъ церковь 496 „ 90¹/₂ „
 Выдано военному инженеру Успенскому на путевые расходы по пріѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ по дѣламъ Комитета 100 „ - „
 Уплачено М. П. Романову за составленіе, для сооружаемой церкви, списковъ убитыхъ въ минувшую кампанію военныхъ чиновъ, за исправленіе имъ обязанностей секретаря и за наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета - 100 „ - „
 Уплачено за переписку трехъ смѣтъ на постройку храма 54 „ - „
 Нотаріальнаго расхода по засвидѣтельствованіи довѣренности, данной Предсѣдателемъ Комитета на пріобрѣтеніе земли подъ церковь 7 „ - „
 Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей 17 „ 59 „
 Израсходовано Хозяйственнымъ Управле-

*) Замѣчательно, что всѣ епархіи участвовали въ пожертвованіяхъ, а наша Пермская епархія не пожертвовала ни гроша. *Ред.*

пиемъ при Святѣйшемъ Синодѣ на отсылку увѣдомленій о полученіи денежныхъ пожертвованій - - - - -	— „ 69 „
На проценты, постулившіе на 100,000 р. запаснаго капитала Комитета, приобретенны облигаціи 3-го восточнаго займа, на номинальную сумму 2,700 руб., за кои уплачено - - - - -	2,499 „ 48 1/2 „
Итого въ расходѣ - - - - -	4,729 „ 63 „
А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е Мая 1883 года - - - - -	13,512 „ 76 1/2 „
и израсходованныхъ на тотъ же срокъ на покупку 415 облигацій 3-го 5% восточнаго займа, по 1,000 руб. и 6-ти таковыхъ же облигацій, по 100 руб. каждая на номинальную сумму 415,600 руб. - - - - -	385,897 „ 47 „
Всего въ расходѣ по 31-е Декабря 1883 г. Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му Января 1884 года:	404,139 „ 86 1/2 „
Процентными бумагами (въ числѣ ихъ двѣ пожертвованныя облигаціи 1-го 5% восточнаго займа, по 50 р. каждая), считая по номинальной ихъ цѣнѣ - - - - -	418,400 р. — к.
Кредитными деньгами - - - - -	39,859 „ 14 „
А всего - - - - -	458,259 „ 14 „
Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка - - - - -	39,634 „ 13 „
Находится въ кассѣ Комитета - - - - -	225 „ 01 „

Изъ воспоминаній адвоката

I. БРАТОВУЙЦА.

Въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ 187... года ко мнѣ въ кабинетъ вошелъ курьеръ N—скаго Окружнаго суда и подалъ пакетъ, адресованный мнѣ отъ предсѣдателя суда. Предугадывая, что это было исвященіе о назначеніи меня *казеннымъ* защитникомъ, я распечаталъ пакетъ и прочелъ бумагу слѣдующаго содержания: „Предсѣдатель N—скаго Окружнаго суда, свидѣтельству совершенное почтеніе г. присяжному повѣренному Семѣну Александровичу Иконникову, имѣеть честь увѣдомить о назначеніи его защитникомъ отставнаго унтеръ—офицера Ивана Федорова Волкова, содержащагося въ X—мъ тюремномъ замкѣ и обвиняемаго въ убійствѣ, и присовокупить, что дѣло это назначено къ слушанію въ г. X., въ II отдѣленіи Окружнаго суда въ 11 часовъ утра, 30-го Октября 187... года“.

Быть можетъ, не каждый читатель знаетъ о значеніи слова „казенный защитникъ“. Дѣло, видите-ли, въ томъ, что всякій обвиняемый имѣеть право просить предсѣдателя суда о назначеніи ему защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и назначенный предсѣдателемъ адвокатъ получаетъ вознагражденіе за защиту отъ казни; вотъ такой-то, назначенный предсѣдателемъ защитникъ, и носитъ въ обществѣ названіе „казеннаго“, въ отличіе отъ защитниковъ, избираемыхъ самими подсудимыми.

И такъ, мнѣ предстояло ѣхать въ X., городъ, отстоящій на 240 верстъ отъ губернскаго города, въ которомъ я жилъ. Время было осеннее; дороги далеко не въ исправномъ состояніи; слѣдовательно, поѣздка не представляла особеннаго удовольствія. До засѣданія же оставалось лишь нѣсколько дней и, потому, мнѣ нужно было поторопиться выѣздомъ, тѣмъ болѣе, что дѣло по составу преступленія было очень серьезное.

На другой день, отправившись въ судъ, я познакомился съ дѣломъ. Оказалось, что подсудимый Волковъ обвинялся въ убійствѣ брата своего во время ссоры съ нимъ, въ чемъ и сознался; предварительное слѣдствіе произвело на меня впечатлѣніе чего-то неяснаго, незаконченнаго и, видимо, было произведено слѣдователемъ мало опытнымъ и плохо еще знакомымъ съ приемами слѣдственнаго производства. Въ тотъ же день я выѣхалъ въ X. Дорога была, какъ я и ожидалъ, по истинѣ ужасная: полотно, размыто осенними дождями и усыпанное крупнымъ булыжникомъ, давало себя чувствовать

на каждомъ шагу; дождь, похожій на изморозь, не переставалъ все время, пока я былъ въ пути; ямскія лошади, замороенныя отъ частой и утомительной ѣзды, едва плелись; однимъ словомъ, ѣхать было скверно. И не мудрено, что я пріѣхалъ въ X. сильно утомленный и желалъ поскорѣе отыскать теплый уголь, пристанище. Но гостиницъ въ городѣ не оказалось, и пришлось прибѣгнуть въ гостепримству содержателя почтовой станціи.—На другой день пріѣзда я отправился въ острогъ „для свиданія на единѣ“ (такъ было сказано въ выданномъ мнѣ свидѣтельствѣ) съ подсудимымъ Волковымъ.—Тюремный смотритель, узнавши о порученіи мнѣ защиты Волкова, сообщилъ, что этотъ арестантъ человекъ тихій, отличающійся набожностью, избѣгающій общества арестантовъ. „Монахъ, настоящій монахъ,“ прибавилъ смотритель. Вскорѣ въ контору замка введенъ былъ Волковъ; я попросилъ смотрителя распорядиться объ отводѣ особой комнаты для бесѣды на единѣ съ арестантомъ.

Волкову было на видъ около 40 лѣтъ; онъ былъ средняго роста, хорошо сложенъ, его красивое лицо носило отпечатокъ тихой скорби и пережитыхъ страданій. Когда конвой удался, и мы остались одни, я сказалъ Волкову, что назначенъ защитникомъ по его просьбѣ; онъ молча, поклонился и сталъ у косяка двери. Указавъ на табуретъ, стоящій у стола, и попросивъ его сѣсть, я предложилъ рассказать все, что ему извѣстно по дѣлу.—Мнѣ приходилось бесѣдовать со многими арестантами по ихъ дѣламъ, и въ большинствѣ случаевъ я выслушивалъ весьма связный рассказъ, нелишенный иногда цвѣтовъ острожнаго краснорѣчія: „Тюремвал академія“, какъ въ шутку называютъ арестанты острогъ, даетъ много знаній и навыковъ своему воспитаннику, и простой деревенскій мужикъ, „олухъ“, по острожному выраженію, превращается чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія въ бойкаго, часто краснорѣчиваго по своему арестанту, знающаго уголовные законы чуть не наизусть. Но на этотъ разъ трудно, какъ видно, было добиться связнаго разказа и мнѣ пришлось прибѣгнуть къ катехизаціи. Послѣ почти часоваго разговора я узналъ, что около 20 лѣтъ тому назадъ Волковъ, происходившій изъ крестьянской семьи, пошелъ охотой въ военную службу за старшаго брата Михайла. „Онъ былъ женатый, а я холостой,“ рассказывалъ Иванъ, у него было трое малютокъ дѣтей, а я одинъ, какъ персть: родители г. ши тогда уже померли, а другихъ братьевъ и сестеръ у насъ не было. Жалко стало брата, убивался онъ крѣпко съ горы, вотъ я и объявилъ присутствію, что желаю поступить въ службу. Въ ту пору мнѣ было лѣтъ 18-ть; изъ себя я былъ здоровый, ну и оказался годенъ. Благословилъ меня братъ, далъ на дорогу три рубля (тогда еще на ассигнаціи считали), съ тѣмъ я и ушелъ изъ родительскаго дому. А домъ у насъ былъ знатный;—старики, почестъ, первые люди по волости были“.

Много тяжелыхъ испытаній выпало на долю молодого рекрута: время было военное, севастопольская защита въ разгарѣ; пришлось перенести и холодъ, и голодъ, и строгость военной дисциплины. „Тогда я только Бога-то узналъ“, прибавилъ Иванъ, какъ-то душевно улыбувшись.—Но вотъ окончилась война, наступилъ и безсрочный отпускъ; Волковъ, награжденный Георгіемъ и чиномъ унтеръ-офицера, поступилъ пѣйцаромъ, въ Москву, въ аристократическій домъ своего полковаго командира. „Житье тутъ было мнѣ хорошее, а все на родину тянуло, и вотъ скопиль я деньжонокъ и отправился домой. Почти двѣ тыщачи верстъ пришлось идти нѣшкомъ; оно хоть и тяжело, а все думаю, вотъ дома-то отдохну, порадуясь на житье братино (въ Москвѣ я получилъ объ немъ вѣсточку); чай и племянники большіе стали“...

Дома-же Иванъ встрѣтилъ совершенно измѣнившуюся обстановку: братъ постарѣлъ, сдѣлался самымъ зажиточнымъ мужикомъ во всей волости, племянники дѣйствительно уже были взрослыми а старый домъ перестроенъ на новые хоромы.

Братъ Михайло и сноха не особенно дружелюбно встрѣтили солдата: я замѣчалъ много разъ, что мужикъ, становясь богатымъ,—дѣлается необыкновенно безсердечнымъ; такъ случилось и тутъ: братъ забылъ добро, оказанное ему Иваномъ, забылъ, что тотъ рискнулъ всѣмъ, чтобы избавить его отъ тяготы прежней военной службы, рисковалъ даже жизнью въ жаркомъ севастопольскомъ бою... и пришелъ теперь просить

не многого: родственной любви да угла теплаго. Почти съ перваго-же дни Михайло началъ жаловаться, что семейство слишкомъ велико, что жизнь дорога, урожаи хлѣбовъ плохи и т. п. Ивану тяжело было слушать эти разговоры, но онъ старался не бѣть даромъ хлѣба и помогалъ брату въ домашнихъ работахъ.

Такъ прошло около двухъ мѣсяцевъ, и вотъ наступилъ тотъ роковой день, въ который Иванъ сдѣлался братоубійцей, кандидатомъ каторги. Событіе это произошло такъ: Михайло утромъ уѣхалъ со двора собрать долги своихъ многочисленныхъ кредиторовъ, а Иванъ отправился на поле возить снопы. Михайло возвратился домой немного раньше и былъ выпивши; пообѣдавъ, онъ легъ на полати и закурилъ трубку. Въ это время пріѣхалъ съ работы и Иванъ и попросилъ сноку дать ему чтонибудь поѣсть. — Услыхавъ эту просьбу, Михайло началъ ворчать и дѣлать слишкомъ ясныя намеки на то, что вотъ, дескать, нажилъ себѣ нахлѣбника, лишнюю заботу и т. п. Горьки показались Ивану эти упреки, но онъ продолжалъ бѣть принесенные щи; между тѣмъ Михайло не унимался и высказывался все откровеннѣе и откровеннѣе. Не вытерпѣвъ Иванъ и сказалъ брату: „грѣшно, братъ, корить меня кускомъ хлѣба: не даромъ живу у тебя,—работая да вѣдь и отцовское имѣніе“.....

Не успѣвъ Иванъ досказать своей мысли, какъ Михайло разразился самыми отборными ругательствами и укоридами и началъ плевать по направленію къ столу, у котораго Иванъ обѣдалъ. „Словно темно у меня въ глазахъ сдѣлалось; рассказывалъ Иванъ, кровь въ вискахъ застучала, слезы подступили къ горлу и не помню, какъ соскочилъ съ мѣста, схватилъ пестъ, лежавшій на столѣ, и имъ ударилъ брата“... Ударъ пришелся по шеѣ и, какъ видно изъ акта медицинскаго исслѣдованія, сдвинулъ атлантъ (позвонокъ), что и причинило моментальную смерть. „Бросились ко мнѣ семейные, а у меня руки опустились, пестикъ выпалъ на полъ, какъ увидѣлъ помертвѣвшее лицо брата.“—Начали откачиваться съ Михайломъ, ничего не помогло. Пошелъ Иванъ къ старостѣ, завилъ обо всемъ, какъ было. Собрался народъ, подивился происшествію, пожалѣлъ вдову и Ивана и.... въ заключеніе—слѣдствіе, восемь мѣсяцевъ тюрьмы и въ перспективѣ каторга. „Мало словъ, а гори рѣченъка бездонная!“ Рассказъ Ивана внесъ совершенно новый лучъ свѣта въ дѣло: предварительнымъ слѣдствіемъ не было установлено много фактовъ. Такъ изъ дѣла было видно только, что между братьями произошла ссора изъ за раздѣла отцовскаго имѣнія, и трезвый братъ Иванъ, въ раздраженіи, убилъ пьяненькаго Михайла. Однимъ словомъ работа слѣдователя ограничилась лишь формальной стороной дѣла, почему Иванъ предъставлялся въ крайне непривлекательномъ видѣ; о прошедшемъ не было собрано никакихъ данныхъ. Разставался съ Волковымъ, и обѣщалъ ему увидѣться съ нимъ еще разъ и ушелъ домой.

На другой день утромъ ко мнѣ въ комнату вошла женщина лѣтъ 36—38 на видъ; одѣта она была въ черное платье, таковаго-же цвѣта пальто, и черная шаль покрывала ея голову. Не смотря на свои лѣта и этотъ полуношенный костюмъ, она была положительно красавица. — „Не вы ли будете адвокатъ Иконниковъ?“ спросила она. Я отвѣчалъ утвердительно. — „То-то мнѣ сейчасъ смотритель тюремный сказалъ, что вы здѣсь стоите. А я къ вамъ съ просьбой“... „Да садитесь, пожалуйста,“ предложилъ я. — „Благодаримъ покорно, стоимъ. Наслышавшись я, что вы будете защищать Ивана Волкова; вотъ мы и пришли за него просить васъ,—нельзя ли какъ вибуть его обстоять, чтобы не лишился своего мѣста.“— „А вы кто ему будете, родственница?“— „Нѣтъ, мы чужіе съ нимъ, только изъ одной съ нимъ деревни...“—Я замѣтилъ, что мой послѣдній вопросъ привелъ немного въ смущеніе собесѣдательницу, а ея отвѣтъ вполне заинтересовалъ мое вниманіе. „Расскажите, пожалуйста, что вы знаете объ дѣлѣ Волкова; да садитесь поближе къ столу.“—Посѣдательница (по фамилии Вепрева, какъ я узналъ послѣ), воспользовавшись моимъ приглашеніемъ, сѣла и рассказала почти тоже, что передалъ мнѣ Иванъ. Но однако меня занималъ вопросъ, что заставило эту, повидимому застѣнчивую женщину, ходатайствовать за погорельца. — „Скажите, пожалуйста, вы давно видѣли

влову Михайла?“— „Давно не видала; вѣдь теперь я живу не въ нашей деревнѣ, а верстъ за 60-ть оттуда, въ женской Введенской Общинѣ.“— „Вотъ какъ? И вы давно живете въ Общинѣ?“— „А вотъ съ тѣхъ поръ, какъ забили Ивана, такъ я слишкомъ года три ходила по святымъ мѣстамъ, а потомъ ушла жить въ Общину и съ тѣхъ поръ живу тамъ.“

„Да вотъ бывши нонче въ городѣ съ матушкой настоятельницей, узнала объ Иванѣ отъ нашихъ деревенскихъ, зашла къ нему въ острогъ свидѣться, тутъ и узнала, что вы будете его отстаивать.“— „А раньше-то вы знали Ивана?“— „Раньше, когда онъ парнемъ-то былъ? Какъ-же около, рядомъ жили; отцы наши еще съ дѣтства насъ женихомъ и невѣстой звали, поспинала она, конфузись,—да видно не судьба: Иванъ угодила въ солдаты, а я по монастырѣмъ странствовать пошла, только въ Москвѣ и свидѣлись, какъ была я тамъ на богомольи.“— „Что-же вы такъ и замужъ не пошли за другого?“— „Мало-ли сватало! Тоже наше семейство не изъ бѣдныхъ; да не пошла я, потому что считала Ивана нарѣченнымъ женихомъ: покойный его отецъ передъ смертью иконой благословилъ насъ на бракъ, а отъ нарѣченнаго, что отъ обрученнаго Богъ не велитъ отказываться. Да видно, не судьба была наша... и на глазахъ у Вепревой показались слезы.“

„Извините, ваше благородіе, что побеспокоила васъ: жаль очень человѣка,“—сказала она, вставая и прощаясь. — Я путя замѣтилъ, что вотъ можетъ быть Иванъ будетъ оправданъ, тогда они повѣнчаются и пусть меня пригласятъ посаженнымъ отцомъ. „Нѣтъ, ваше благородіе, поздно теперь: на дняхъ я постригаюсь въ монахини и грѣхъ объ житейскомъ-то думать.“— Въ тотъ-же день я былъ у Ивана и замѣтилъ, что онъ былъ печальнѣе вчерашняго. — Поздоровавшись съ нимъ, я сказалъ, что у меня была его знакомая. — „Кто, ваше благородіе?“ спросилъ Иванъ, и блѣдно-желтыя щеки его покраснѣли румянцемъ. — „Да вотъ та дѣвушка, которая была за тебя просватана.“— Иванъ стоялъ, потупилъ глаза. — „Что-же ты мнѣ вчера не рассказалъ, что хотѣлъ передъ рекрутчиной жениться? Вѣдь это обстоятельство тоже говоритъ въ твою пользу: видно, ты любилъ брата, коли для него съ невѣстой разстался.“— Слезы показались на глазахъ Волкова: — „Ваше благородіе, а ее-то развѣ я не любилъ! вскричалъ онъ,—вѣдь для нее куда, двѣ тысячи-то перстъ изъ Москвы чуть не христовымъ именемъ шель, думалъ... Голосъ у него пересѣлся, онъ сѣлъ къ столу и горько, горько зарыдалъ... Да видно, что онъ любилъ эту женщину, и любовь не была заглушена ни позоромъ, ни несчастіемъ...“

Наконецъ настало и 30-е Октября. Еще съ утра маленькая зала земской управы, гдѣ было засѣданіе суда, начала наполняться публикой, любопытство которой было затронуто пазваніемъ дѣла „объ убійствѣ“. Я много разъ замѣчалъ, что публика очень любитъ слушать дѣла съ кровавою подкладкой, и это публика преимущественно, такъ называемая, интеллигентная; простой-же народъ боится смотрѣть на производство подобныхъ дѣлъ. Этотъ фактъ достоинъ вниманія. — Вотъ открылось засѣданіе суда; дѣло наше пошло первымъ. Иванъ былъ введенъ подъ усиленнымъ конвоемъ; онъ вошелъ не то чтобы робко, а съ какимъ-то смиреніемъ; на вопросы предсѣдателя объ имени, лѣтахъ и проч. отвѣчалъ толково, ровнымъ, спокойнымъ голосомъ. Въ составъ присяжныхъ засѣдателей вошли 10 человѣкъ крестьянъ, преимущественно старообрядцевъ и два городскихъ жителя: купецъ и ремесленникъ. Началось чтеніе обвинительнаго акта; читалъ самъ предсѣдатель и читалъ, нужно сказать, мастерски: „съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.“ Было замѣтно, что чтеніе обвинительнаго акта произвело на судей и присяжныхъ сильное впечатлѣніе. Предсѣдатель обратился къ Волкову съ вопросомъ—признаетъ-ли онъ себя виновнымъ?— „Да, ваше превосходительство, признаю.“— „Расскажите, какъ вы это убили нашего брата.“— „Поссорились мы, онъ меня корить хлѣбомъ началъ, я не стерпѣвъ и ударилъ его пестомъ, зашибъ до смерти.“— Прокурору и мнѣ былъ предложенъ вопросъ: „считаютъ-ли стороны нужнымъ производство судебнаго слѣдствія въ виду признанія обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ обвинительнымъ актомъ и 2 частью 145б ст. Уложенія о наказаніяхъ?“— Я попросилъ о производствѣ слѣдствія. Введены были свидѣтели: жена покойнаго, его сынъ,

мальчикъ—работникъ, сельскій староста и еще двое понятыхъ; сверхъ того, вызванный по моей просьбѣ, врачъ—экспертъ.—Начался допросъ свидѣтелей, которые исполнѣ подтвердили всѣ обстоятельства, рассказанныя мнѣ Иваномъ, прибавивъ, что Иванъ всегда отличался кротостью и вообще тихимъ характеромъ. Экспертъ высказалъ свое мнѣніе о свойствѣ поврежденія: онъ находилъ что тотъ-же самый ударъ, но по другой части тѣла не могъ положительно имѣть смертельнаго или даже серьезнаго исхода; атлантъ-же—одна изъ нѣжнѣйшихъ частей тѣла; при этомъ экспертъ рассказалъ объ устройствѣ этого позвонка и, однимъ словомъ, прочелъ намъ цѣлую лекцію анатоміи. (Экспертъ былъ нѣмецъ и любилъ свою науку.)

Теперь рѣчь была за прокуроромъ: долго, краснорѣчиво, съ убѣжденіемъ говорилъ прокуроръ и закончилъ свою рѣчь возваніемъ къ присяжнымъ засѣдателямъ: „Гг. представители общественной совѣсти! Что можетъ быть дороже жизни для человѣка? Похищенное можно отыскать, можно нажить вновь, вмѣсто сожженнаго дома выстроить другой, а жизни не возвратишь. Страшенъ поступокъ человѣка, посягающаго на жизнь ближняго, но еще страшнѣе дѣяніе преступника, преступника, забывшаго уже родство и покусившагося на жизнь роднаго брата; на даромъ всемогущій и всемилостивѣйшій Создатель міра заклеилъ Каина вѣчнымъ названіемъ братоубійцы. Въ дѣлахъ подобнаго рода не можетъ быть мысли о милосердіи. Вамъ будутъ говорить о самопожертвованіи со стороны Волкова, но какаѣ-же это жертва, которая потребовала крови? Взгляните, гг. присяжные, на эту горемъ убитую вдову, на этихъ осиротѣвшихъ дѣтей и изрѣкните вамъ неумолимый приговоръ человѣку, который, не обуздывая своихъ страстей, лишилъ бѣдную женщину мужа, а дѣтей—отца.“ Теперь наступила моя очередь. Я напомнилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что около 20 лѣтъ тому назадъ въ этомъ-же самомъ городѣ молодой парень заявилъ желаніе идти въ военную службу за своего брата, ради любви къ этому брату. Полный самоотверженіи не побоялся юноша тяготы военной службы, службы того времени, когда рекрута провожали, какъ покойника, не пожалѣлъ добрый молодецъ разстаться съ родиной и красной дѣвицей, обрученной невѣстой своей, глубоко имъ любимой. И что-же? Проходитъ 20 лѣтъ, и теперь имъ, присяжнымъ приходится судить того парня, возлюбившаго брата больше себя, по обвиненію въ убійствѣ того самаго брата! Случай, выходящій изъ ряда воиъ. Что-же за причина тому, что этотъ братоубійца становится братоубійцей? Обрисовавши далѣе отношенія братьевъ по возвращеніи Ивана домой, и перешелъ къ событіямъ роковаго дня;—кто виноватъ въ происшедшей ссорѣ? Какъ была она вызвана?—Человѣкъ пожертвовалъ всѣмъ: и молодостью, и любовью и счастьемъ; все это отдалъ онъ ради счастья другихъ, жертвовалъ своей жизнью въ жаркихъ севастопольскихъ схваткахъ, и вдругъ этого человѣка корятъ незаслуженно кускомъ хлѣба, нероскопнымъ крестьянскимъ обѣдомъ. Перейди далѣе къ описанію душевнаго состоянія оскорбленнаго безъ причины Ивана, и настаивалъ на томъ положеніи, что онъ совершилъ преступленіе въ припадкѣ крайняго раздраженія, парализовавшаго его разумную волю. Затѣмъ и указалъ на свойство поврежденія и на основаніи мнѣнія эксперта объяснилъ, что это поврежденіе произошло совершенно случайно, и при другихъ обстоятельствахъ тотъ-же самый ударъ не могъ причинить смерти; поэтому, если и считать Волкова виновнымъ въ сознательномъ нанесеніи удара, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать доказаннымъ, что ударъ этотъ былъ нанесенъ случайно въ нѣжную часть тѣла.—По закону я не могъ говорить присяжнымъ, какому наказанію подвергается Волковъ, если онъ будетъ признанъ виновнымъ въ томъ преступленіи, въ какомъ его обвинялъ прокуроръ, т. е. въ убійствѣ, совершенномъ въ припадкѣ запальчивости и раздраженія; но дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ обвиняемый ссылается по лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ каторжную работу, или въ Сибирь на поселеніе, тогда какъ при нанесеніи удара случайно въ нѣжную часть тѣла, безъ намѣренія на убійство, виновный подвергается сравнительно далеко меньшему наказанію. Я считаю, что стѣсненіе защиты въ указаніи присяжнымъ на мѣру наказанія не вызывается интересами правосудія: каждый су-

дья долженъ знать, какія послѣдствія будетъ имѣть его обвинительный приговоръ. Заканчивая свое слово, я просилъ присяжныхъ засѣдателей не оставить безъ вниманія того обстоятельства, что подсудимый уже былъ въ предварительномъ тюремномъ заключеніи 8-мъ мѣсяцевъ, что эти 8-мъ мѣсяцевъ подневольнаго житія въ „Мертвомъ домѣ“ есть уже своего рода кара...

Мы съ прокуроромъ еще разъ обмѣнялись возраженіями, и наконецъ было предоставлено послѣднее слово подсудимому. Волковъ всталъ и, обратясь къ присяжнымъ засѣдателямъ, прерывистымъ голосомъ сказалъ: „Великій грѣхъ я сдѣлалъ... Отмолю-ли его, Богъ знаетъ. А любилъ я брата, больше себя любилъ. Богу нужно было наказать меня: Его святая воля“... Предсѣдатель обстоятельно изложилъ свое заключительное слово къ присяжнымъ засѣдателямъ;—былъ постановленъ вопросъ, и присяжные удалились въ совѣщательную комнату.— Въ залѣ осталась публика; начались разговоры, кто-то держалъ пари за оправдательный приговоръ; дамы были на сторонѣ оправданія. Я подошелъ къ Волкову и, зная, какъ тяжелы для подсудимаго минуты ожиданія вердикта присяжныхъ, завелъ съ нимъ разговоръ о предметахъ постороннихъ. Сначала Волковъ отвѣчалъ сбивчиво, не впопадъ, а потомъ мало-по-малу началъ связанный разговоръ. Прошло около получаса; изъ совѣщательной комнаты раздался звонокъ, извѣщавшій, что отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей готовъ... Публика моментально заняла свои мѣста; водворилось гробовое молчаніе; вошли судьи и затѣмъ присяжные засѣдатели. Среди тишины былъ торжественно прочитанъ отвѣтъ присяжныхъ: „Да, виновенъ, но ударъ нанесенъ случайно въ нѣжную часть тѣла.“— Не буду описывать дальнѣйшихъ формальностей процесса, а перейду прямо къ приговору суда, который онредѣлил заключить Волкова въ тюрьму на 3 мѣсяца и предать церковному покаянію. На другой день я видѣлся съ Волковымъ въ тюрьмѣ; онъ выглядывалъ далеко добрѣе, былъ очень доволенъ приговоромъ суда: „Теперь мнѣ легче стало, говорилъ онъ, пострадаю за свой грѣхъ“. Распростившись съ нимъ, я влѣхалъ въ тотъ-же день изъ Х.

Прошло слишкомъ три года. Въ одинъ праздничный день я выходилъ отъ обѣдни изъ нашего собора. Мое вниманіе невольно было привлечено странникомъ, смиренно стоявшимъ на церковной паперти; что-то знакомое напомнило мнѣ черты его лица. Когда я поровнялся съ нимъ, то онъ остановилъ меня вопросомъ: „Не узнали чай, Семенъ Александровичъ?“—Нѣтъ не узналъ,—А помните, обставали меня въ Х—мъ судѣ? Я—Иванъ Волковъ.—Ну, братъ, теперь узналъ. Однако, какъ ты посѣдѣлъ! Куда это ты пробираешься?— Сейчасъ изъ Иерусалима иду, хотѣлось-бы пробраться въ Иркутскъ, въ обитель Иннокентія, да не знаю, какъ Богъ поможетъ; тамъ-бы хотѣлось и поселиться... Да вотъ что, Семенъ Александровичъ, я нарочно хотѣлъ къ вамъ зайти: принесъ я изъ Верхотурья образъ Симеона праведнаго, примите его отъ меня на память. Волковъ развязалъ котомку, вынулъ и подалъ мнѣ маленькій образокъ. Когда-же я спросилъ, не нуждается-ли онъ въ средствахъ, и попросилъ сказать объ этомъ откровенно, Иванъ наотрѣвъ отказался отъ всякой помощи, сказавъ что сноха дала ему добровольно выдѣлъ изъ отцовскаго имѣнія. „Много-ли мнѣ нужно, прибавилъ онъ добродушно; хлѣбъ да вода—солдатская ѣда, говорить пословица.“ На приглашеніе мое посѣтить меня Иванъ отвѣчалъ вѣжливо отказомъ: „Тороплюсь, Семенъ Александровичъ, нужно посѣпить пройти засвѣтло станцію. Прощайте, не поминайте лихомъ.“—Такъ мы и разстались, и съ этихъ поръ я уже ничего не слыхалъ объ Иванѣ. Вепреву и видѣлъ разъ въ Е—мъ монастырѣ, гдѣ она приняла постриженіе. Образокъ, данный мнѣ Иваномъ, виситъ у меня въ кабинетѣ, и на дняхъ я рассказывалъ моей маленькой дочери, какъ этотъ образокъ подарилъ мнѣ одинъ несчастный солдатъ. Когда я кончилъ ей рассказъ исторіи Ивана, она спросила меня: „Папа, Богъ навѣрно простилъ Ивана?“—Да, милая, отвѣчалъ я ей, навѣрно простилъ, потому что Иванъ не потерялъ вѣры въ Промыслъ Божій, а самъ Христосъ говорилъ, что только вѣра можетъ спасти людей, помирить ихъ съ жизнью, съ ея невзгодами и не даетъ мѣста отчаянію...—

Поправка: Въ № 34 по ошибкѣ корректора Х—ва, подъ стихами. "Послѣдній привѣтъ", подписано *Гейме изъ Ирбита*, а слѣдуетъ: *Безродный*.

Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ.

1865—1884.

(Продолженіе).

- 87) *Лобовъ*. Къ вопросу о переселеніяхъ, Перм. губ. вѣд., 1882, № 2.
- 88) *П. К. Замѣтки* изъ русскаго быта вообще и пермскаго въ особенности. Перм. губ. вѣд., 1865, № 12.
- 89) *Наибинъ*. Краткій очеркъ сельско-хозяйственнаго и экономическаго быта крестьянъ Усть-Гаревской волости, Пермскаго у. Перм. губ. вѣд., 1879, № 68 и 69.
- 90) Матеріалы для этнографіи Пермскаго уѣзда. Перм. губ. вѣд., 1880, № 58.
- 91) Замѣтки о физическомъ воспитаніи дѣтей, въ періодъ ихъ дѣтства, въ Закамской сторонѣ Чердынскаго у. Перм. губ. вѣд., 1879, № 33.
- 92) *Пьянковъ В.* Нѣкоторыя черты изъ жизни горскихъ прихожанъ, во время Великаго поста. Перм. епарх. вѣд., 1870, № 22.
- 93) Кизвенская волость, Оханскаго уѣзда. (Крестьянская жизнь. Пермскія.) Волжскій Вѣстникъ, 1883, № 30.
- 94) Матеріалы для этнографіи Перм. губ. вѣд., 1864, № 3; 1865, № 72 и 1866, № 4.
- 95) *Вердеревскій*. Отъ Зуралья до Закавказья. СПб. 1858(?). Книга, довольно рѣдко встрѣчающаяся, представляетъ собою собраніе путевыхъ писемъ автора, раньше печатавшихся, сколько помнится, въ „Сѣверной Пчелѣ“. Авторъ прожил нѣкоторое время въ г. Перми, гдѣ ознакомился съ особенностями здѣшней провинціальной жизни. Онъ посвящаетъ Пермской губерніи нѣсколько главъ, въ которыхъ передаетъ, въ легкихъ, живыхъ наброскахъ, не лишенныхъ остроумія, свои личныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ житія въ г. Перми и зимней поѣздки на ярмарку въ г. Ирбитъ, съ остановками въ г. Кунгуръ и Екатеринбургъ.
- 96) *Назукинъ И.* Свадебныя обряды у Обвинскихъ крестьянъ, Соликамскаго и Оханскаго уѣздовъ. Перм. губ. вѣд., 1875, № 74—80.
- 97) *Поповъ Р.* Матеріалы для ознакомленія съ условіями быта горнозаводскаго населенія на Уралѣ. Сборникъ Перм. губ. зем. 1874, кн. I—IV.
- 98) *Поповъ Р.* Контрачные. Изъ жизни рабочихъ на горныхъ заводахъ. Недѣля, 1871, № 8.
- 99) *Поповъ Р.* Мраморскіе работники. Недѣля, 1873, № 51.
- 100) *Поповъ Р.* Положеніе горнозаводскаго населенія Урала. Гражданинъ 1874, № № 32 и 33.
- 101) *Немировичъ-Данченко В. И.* Въ народѣ. (Билимбаевскій заводъ). Нашъ Вѣкъ. 1877, № 55.
- 102) *Немировичъ-Данченко В. И.* Подъ огнемъ и въ землѣ. I, въ Выйскомъ заводѣ, II, Народъ въ Тагилѣ. Новости, 1883, № 15.
- 103) *Немировичъ-Данченко В. И.* Золотое дно. (Салдинскій заводъ). Новости, 1883, № 74.
- 104) *Сорокинъ Н.* На Уралѣ (изъ путевыхъ записокъ). Съ 2-мя табл. рисунок. Древняя и Новая Россія. 1878, № 2, стр. 125—129 и № 3, стр. 229—241.
- Очеркъ изъ жизни золотопромышленниковъ и Вогуль на берегахъ р. Сосьвы и Лозьвы.
- 105) *Фирсовъ Н. А.* Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи. Ученныя записки Казанск. университет. 1864, отд. I, стр. 69—123 и 367—424.
- 106) *Покровскій К. И.* Изъ исторіи просвѣщенія Верхотурскихъ инородцевъ. Перм. епарх. вѣд., 1869.
- 107) Очеркъ г. Кунгура. Екатеринбург. Недѣля, 1879, № 9. Бытовая замѣтка въ которой находится не мало мѣстныхъ словъ и выраженій.
- 108) *Спасскій, свящ.* Собраніе словъ употребляемыхъ простонародіемъ, а частью и среднимъ сословіемъ въ г. Соли-

камскѣ и его окрестностяхъ. Календарь Пермской губ. на 1883 г. Г. I. П. 1883. Отд. II, стр. 1—7.

109) *Поляковскій Б.* О колебаніяхъ температуры воздуха и народныхъ примѣтахъ по сему предмету Екатеринбург. Недѣля, 1880, № 19.

110) *Словцовъ А. А., свящ.* Мнимый колдунъ. Перм. губ. вѣд., 1874, № № 56 и 57.

111) *Павловскій Анд., свящ.* Поминки. Перм. губ. вѣд., 1870, № 72.

112) *Вологодскій П. М.* Двѣ старинныя пѣсни, записанныя въ Полевскомъ заводѣ. Записки Уральск. общ. любит. естеств. Ектб. т. I, стр. 126—129.

113) *Овчинниковъ А. М.* Народныя пѣсни (хороводныя), собранныя въ Суксунскомъ заводѣ Красноуфимскаго у. записки Уральск. общ. люб. естеств. Ектб. т. I, стр. 130—141.

114) *Шишонко В. Н.* Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. П. 1882 отдѣл. отт. въ 16 д. листа изъ Перм. губ. вѣд.

115) *Панаевъ Ѳ. Н.* Сборникъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ, пѣсенъ и былинъ, собранныхъ въ Соликамскомъ у. Записки Уральск. общ. люб. естеств. Ектб. т. VII, стр. 114—139.

116) *Кокосовъ А. Е.* Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушакоскомъ, Шадринскаго уѣзда.—Записки Импер. географическ. общ. по отдѣл. этнографіи.

117) *Поповъ В. А.* Заговоры, причитанія, пѣсни, пословицы и поговорки, записанныя въ Сергинской волости, Пермскаго уѣзда—памятная книжка Пермской губ. на 1880, г. 1880. отд. IV, стр. 127—141.

118) *С. П.* Пѣсни общепотребительныя пермятскія. Воскресный Досугъ, 1868, № 280.

119) *Мелехинъ Н.* Пѣсни и прибаутки, записанныя въ Билимбаевскомъ заводѣ. Перм. губ. вѣд., 1869, № № 54, 66 и 68.

Помѣщены 5 пѣсенъ и 3 прибаутки.

120) Пермская пѣсня. Перм. губ. вѣд., 1880, № 44.

121) *С. Юлія.* Изъ народной поэзіи. (о народныхъ играхъ.) Перм. губ. вѣд., 1880, № 16.

122) *Поповъ В. А.* Предразсудки и суевѣрія въ Пермск. у. Перм. губ. вѣд., 1880, № 12.

123) *Чушинъ Н. К.* Къ исторіи суевѣрій русскаго народа, 1723 г. Русская Старина, 1875, т. IX, стр. 644.

124) *Шилковъ П. А.* Въ области суевѣрій и предразсудковъ. Перм. губ. вѣд., 1880, № № 92 и 94.

125) *Шилковъ П. А.* О суевѣріяхъ и заговорахъ. Перм. губ. вѣд., 1880, № 85.

126) *Заговоры* отъ болѣзней и нѣкоторыхъ случаевъ въ Пермскомъ у. Перм. губ. вѣд., 1880, № 53.

127) *Котя* съ книжки, завѣщанной отцомъ своему сыну. (Заговоръ, какъ, человѣку идти предъ царя или князя или предъ судію и пр.) Перм. губ. вѣд., 1880, № 61.

128) *Гаданья* на святкахъ въ Сергинской волости, Перм. у. Перм. губ. вѣд., 1880, № 5.

129) П—ъ *Ходячий* манускриптъ въ Сергинской волости. (Сонъ Пресв. Богородицы.) Перм. губ. вѣд., 1880, № 25.

130) *Луканинъ А., прот.* Безпоповцы поморскаго толка въ Оханскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Перм. епархіал. вѣд., 1868, г. № № 14, 16, 17, 21, 24, 25, 28, 31, 34, 37, 48, 49, 51 и 52.

131) *Максимовъ А., св.* И еще кое-что о сектѣ капитана Ильина и образъ жизни его послѣдователей. Перм. епарх. вѣд., 1868, № 31.

132) *Луканинъ Стеф., свящ.* Собраніе матеріаловъ для бѣсѣдъ съ раскольниками. Перм. епарх. вѣд., 1878, № 35,—42, 45, 46, 48 и 49.

133) *Врущевичъ.* Расколъ въ Пермской губерніи. Отечест. Записки, 1883, № № 6 и 7, стр. 31—35.

134) *Прущевичъ А.* Вредныя секты (очерки Уральского сектанства по офиц. даннымъ) Русская Старина, 1884, т. I, стр. 637—646; т. II, стр. 139—157.

135) *Шишонко В. Н.* Краткій обзоръ Пермскаго раскола. Пермская лѣтопись. періодъ третій. П. 1884, стр. 513—594.

136) *Ивановичъ.* Изъ Красноуфимскаго уѣзда о расколѣ, Волжскій Вѣстникъ 1883, № 10.

137) Гасабовъ Евг. Послѣдователи секты Морильщиковъ въ Пермской губернии. Перм. губ. вѣд. 1880, № 82.

138) О Верхъ-Исетской пророчицѣ Марѣ Васильевнѣ, убитой недавно. Перм. губ. вѣд. 1869, № 81.

139) Взятіе сектагорскаго миссіонера. Перм. губ. вѣд. 1864, № 14.

140) П—въ. Ленеvскій старикъ-реформаторъ. Перм. губ. вѣд. 1864, № 12.

141) Извлеченіе изъ миссіонерскихъ отчетовъ по обращенію раскольниковъ-старообрядцевъ. Перм. губ. вѣд. 1864, № № 27, 28, 30, 34, 36—50; 1866 № 34.

142) Вѣдомость объ иновѣрцахъ въ Пермской губернии за 1864 г. Перм. губ. вѣд. 1865, № 21.

М. Малаховъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ 1-20 и 1-25 и 1-30 к. у пра. 1-30 и 1-35 1-45 пшенич. мука съ возовъ 1 р. 40 к., и 1 р. 50 к., у пра. 1 р. 55 к., ячмень - - - съ возовъ 50 60 65 к.; у прасол. 65 к.; и 70 к.; овесъ - - - съ возовъ 90 93 и 95 к., у прасол. 95 к.; и 1 р., масло конопляное съ возовъ 8 р. 20 к. у прасол. 9 р. 60 к.; масло скоромное съ возовъ 9 р. 50 к.; у прасол. 10 р 40 к., крупа толстая - - съ возовъ 1р. —20 к., у прасол. 1 р. 25 к.; мелкая - - - съ возовъ 1 р.—20 к.;— у прасол. 1 р. 25 к.; мясо 1-й сортъ - - - съ возовъ 2 р, 80 к.; у прасол. 9 к., мясо 2-й сортъ - съ возовъ 2 р, 40 к.; у прасол. 6 и 7 к., соль - - - - - съ возовъ — 36 к., у прасол. — 40 к., рыба щука съ возовъ 1 р, 60 к.; и 2 р, у прасол. 5 и 7 к., рыба окунь съ возовъ 1-50 к.; 1 р, 80 к.; у пра. 5 и 7 к., карась съ возовъ 3-50 к.; 4 р, 50 к.; у прасол. 12 и 15 к., сѣно свѣжее съ возовъ - - - 30 к.; у прасол. 35 к, и 40 к.,

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовал:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріинова - - - -	—	8—60	—	—
В. Бородина - - - -	9—	8—80	—	—
Королева - - - - -	—	—	—	—
В. А. Яковлева - - -	—	—	—	8—20
Симакова - - - - -	9—	8—80	—	—
Малиновцева - - - -	9—	—	—	—
Грачева - - - - -	9—20	8—70	—	—
Соснина - - - - -	—	8—60	—	—
Степановыхъ - - - -	9—20	—	—	—
Жирилкова - - - - -	9—20	8—60	—	8—50
Ларичева - - - - -	—	—	—	—
Грачева и Боброва -	—	—	—	—
В. Н. Иванова - - - -	—	—	—	—
Первушина - - - - -	—	—	—	—
Первушиной - - - - -	—	—	—	—
П. М. Злоказова - - -	—	—	—	—
А. М. Злоказова - - -	9—	8—50	—	—
М. С. Яковлева - - - -	9—	8—60	—	—
К. А. Баландиной - - -	8—90	—	—	—
Козицина и Аюнина 9—	—	8—60	—	—
Бр. Насѣдкиныхъ - - -	—	—	—	—
Крашенин. и Первушина (дов. Берестовъ)	—	—	—	—
*А. Ф. Пок.-Козельск.	—	—	—	—
Налегова и Аюнина - -	—	—	—	—
Кузнецова - - - - -	—	—	—	—
Черемухина и Евсѣева -	—	—	9—20	8—50
Тор. дома бр. Злоказовыхъ	9-20 9	—	9—	—
Соколова (пар. вальц. мельн.)	9-20 9	—	—	—
Смолина № 00 марки 00	—10—	—	—	—
№ 0 — 0 — —	—	—	—	—
№ 1 — 1 — —	—	—	—	—

изъ Семипалатинска
Вѣлугурка.

№ 2 — № — —

изъ Семипалатинска
Вѣлугурка.

Первачъ

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	Партонная отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партонная отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	7	90	7	95
2) Даниловскій (привилегированный)	7	90	7	95
3) Сергѣевскій - - - - -	7	60	7	65
4) Харитоненко - - - - -	7	40	7	45
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	7	60	7	65
6) " михайловскій (привилегир.)	7	60	7	65
7) Московскаго товарищества	7	50	7	55
8) Черкасскій - - - - -	—	—	—	—
9) Харьковскій 1 с.	7	40	7	45
10) Ротермундъ - - - - -	7	40	7	45
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	7	90	7	95
12) " 2 " - - - - -	7	70	7	75
13) Московскій 1 " - - - -	7	90	7	95
14) Даниловскій 1 " - - - -	7	90	7	95
15) Песокъ сахарный - - - -	7	—	7	5

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ПРОДАЮТСЯ:

Въ Екатеринбургѣ, противъ Каѳедральнаго собора дворовое мѣсто 894 саж. съ каменною лавкою и полукаменнымъ двухъ-этажнымъ домомъ, занимаемымъ Кондитерскою Сулова.

Лавка внутри стараго гостиннаго двора, угловая въ проходѣ, занимаемая Панфиловымъ.

Въ Нижегородской ярмаркѣ, двѣ каменные лавки въ Шляпномъ ряду подъ № 7-мъ. Цѣною 3,000, купчая на счетъ покупателя.

Въ Шадринскѣ, домъ двухъ-этажный полукаменный, бывшій Игнатѣва.

Въ Тюмени, на лѣвой сторонѣ по теченію рѣки Туры, противъ парадныхъ пристаней. Мукомольная паровал раструсная мельница на два постава, съ землей 1,500 квад. саж. Тутъ-же паровой молотъ, паровая машина съ котломъ и недоуфланныя механическія вещи.

О цѣнахъ адресоваться въ Контору г-жи Баландиной въ Екатеринбургѣ. 154.

Подѣлка будетъ пресѣдана закономъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ

ШОКОЛАТЪ РЕТАВЛІЕРЪ

С. СІУ и К^о.

20 чашекъ 1 руб.

59—22—15

Пріятный вкусъ этого шикета, шикетельныя составныя части, равно какъ и благоутробное дѣйствіе, произвольное имя на организаціи, подверженныя растробству ишкваренію и упадку силъ, заставляли насъ обратить вниманіе на него, какъ на хорошее средство къ укрѣпленію растробреннаго здоровья.

С. Сіу и К^о рѣшаютъ только за шикетъ "Ретавліеръ" собственнаго приготавленія, почему, во избѣжаніе подѣлки, просимъ требовать на коробкахъ фабричную марку и подписи.

С. СІУ и К^о.

Членъ обществ. прикладн. индустр. экспоз. 1882 г.

ВЕНЦЕЛЬ
МОЛОЧНАЯ МУКА
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ

МОЛОЧНАЯ МУКА ВЕСТЛЕ. цѣна 1 р.
для вскормленія ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобопринимательно и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у А. Гельмихъ, Туржанскаго и К^о, В. Бебенина, Черемухина, Пономарева и В. Линдсертъ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я открываю только за тѣ жестины, на которыхъ находятся **СИНІИ ШТЕМЦЕЛЬ** и **ПОДПИСЬ Александра Венцеля** **ЕДИНСТВЕННОГО** агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ЖЕЛАЮ получить мѣсто: конторщицы, приказчицы и т. д., могу давать уроки по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ въ редакціи. 304—2—2

ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ новый срубъ (15 и 18 аршинъ) по Верхотурской улицѣ. Близъ вокзала, д. Мишель. О цѣнѣ спросить тутъ-же. 312—2—2

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКО
ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Молодая дѣвица ищетъ мѣста въ приказчицы. Васнецовская улица, д. Тиунцова.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданого, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) Страховаго Общества „Россія“.

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно Главною Конторою Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами въ городахъ Имперіи.

202—10—10

МАГАЗИНЪ А. ЛАНГГАУЗЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА УГОЛЬ СОБОРНОЙ УЛИЦЫ, НАПРОТИВЪ ЕКАТЕРИНИНСКАГО СОБОРА.

Постоянной складъ стали, инструментовъ, токарныхъ станковъ, сверлильныхъ машинъ, лебедокъ, блоковъ, арматуры для паровыхъ котловъ, газовыхъ и дымогарныхъ трубъ, пеньковыхъ рукавовъ, англійскихъ приводныхъ ремней, сухихъ и тертыхъ красокъ, олифы, минеральныхъ маселъ, колесной мази и земледѣльческихъ орудій. 293—4—4

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

НОВОСТИ-НОВОСТИ

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ

ОВОИ

САМЫХЪ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ
отъ 10 коп. до 4 руб.

въ специальномъ обойномъ магазинѣ М. П. Брагина, Успенская улица (Лягушка); получены мишени, кардонъ для обивки стѣнъ.

Продаются дорожные экипажи и даются на прокатъ—въ погребѣ Калинина. 287-6-5

Одается КВАРТИРА со столомъ. Дубровинская улица, домъ псаломщика Николая П. Тоноркова. 330—2—1

ПРОДАЮТСЯ: рояль, зеркала. Фетисовская улица, домъ Бычиной. 314—2—2

СПЕЦИАЛЬНО ОБОЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
М. П. Брагина.

ТОВАРИЩЕСТВА ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ
ФАБРИКИ

ОВОИ

и прочихъ фабрикантовъ въ огромномъ выборѣ. Успенская улица (Лягушка), а также имѣется большой выборъ въ лавкѣ по 2-мъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога Гостинаго двора.

ВЪ МАГАЗИНѢ АФОНАСЬЕВА

(Бывшій Кривцова)

Всѣ имѣющіеся товары,—въ томъ числѣ брилліантовыя, золотыя, серебряныя и мельхиоровыя вещи, продаются дешевле противъ прежнихъ цѣнъ отъ 20 до 40%. Въ большомъ выборѣ **СВОИ** отъ 8 копѣекъ за кусокъ. 248-10-6